

СТАТЬИ

ДОМЕННОЕ ИМЯ: ЦИФРОВОЙ АКТИВ, ИДЕНТИФИКАТОР ИЛИ ИНОЙ ОБЪЕКТ?

И. Е. Титов^{1*}, Е. В. Алымова²

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию правовой природы доменного имени как особого объекта, функционирующего в цифровой среде и активно участвующего в гражданском обороте. Актуальность работы обусловлена отсутствием единообразного подхода к квалификации доменных имен в законодательстве и судебной практике различных правовых порядков, что затрудняет формирование эффективных механизмов их правовой охраны и защиты. Целью исследования является выявление преобладающих доктринальных и правоприменительных подходов к определению правовой природы доменного имени в правовых системах России, Германии и США, а также определение возможных способов правовой защиты соответствующих прав. В качестве материалов использованы нормативные правовые акты, судебная практика и научные источники указанных правовых порядков. В статье анализируются основные концепции правовой природы доменного имени: как средства адресации, цифрового актива, идентификатора и объекта интеллектуальной собственности. Показано, что узкотехническое понимание доменного имени не отражает его фактической роли в цифровой экономике. Выявлено, что в российском праве преобладает фрагментарный и противоречивый подход, в то время как германская и американская правовые системы демонстрируют более гибкие модели правовой квалификации, допускающие использование существующих правовых институтов для защиты прав администраторов доменных имен. Особое внимание уделено анализу доменного имени как объекта имущественных прав и цифрового актива, обладающего самостоятельной экономической ценностью и оборотоспособностью. Авторы приходят к выводу о гибридной правовой природе доменного имени, сочетающей в себе признаки различных правовых категорий, и обосновывают необходимость дифференцированного подхода к его правовой квалификации в зависимости от выполняемых функций, что позволяет обеспечить баланс интересов участников гражданского оборота и повысить эффективность правовой защиты.

Ключевые слова

доменное имя, адресация, цифровые активы, коммерческие обозначения, названия произведений, товарные знаки, средства индивидуализации, имущественное право, идентификатор, правовой гибри

Конфликт интересов

Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать либо цитировать в каких-либо изданиях как официальную позицию международной юридической фирмы ADVANT Beiten. Настоящая статья ни при каких обстоятельствах не может считаться юридической консультацией международной юридической фирмы ADVANT Beiten.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Титов, И. Е., Алымова, Е. В. (2025). Доменное имя: цифровой актив, идентификатор или иной объект? *Цифровое право*, 6(4), 43–81. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-18>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 08.10.2025; принята в печать: 10.12.2025, опубликована: 30.12.2025

ARTICLES

DOMAIN NAME: DIGITAL ASSET, IDENTIFIER, OR SOME OTHER KIND OF OBJECT?

Ilya E. Titov^{1*}, Ekaterina V. Alymova²

¹RUDN University

6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

²The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117218

Abstract

This article is dedicated to a comprehensive analysis of the legal nature of a domain name as a special object functioning in the digital environment and proactively involved in civil commerce. The relevance of this work is attributable to the lack of a uniform approach used to qualify domain names in the legislation and judicial practices of different legal systems, which complicates the establishment of effective legal remedies. The goal of this analysis is to identify the prevailing doctrinal and law enforcement approaches applied to determine the legal nature of a domain name in the Russian, German and American legal systems and also to determine possible legal remedies in the respective countries. The authors have used as materials here the regulatory and legal acts, judicial practices and sources of academic research of the indicated legal systems. The underlying concepts of the legal nature of a domain name are analysed in the article: as address facilities, as a digital asset, identifier and item of intellectual property. They demonstrate that a limited technical understanding of a domain name does not reflect its actual role in the digital economy. The authors highlight the prevalence of a fragmented and contradictory approach in Russian law—by contrast, the German and American legal systems provide more flexible models of legal qualification, which enable the use of existing legal institutes to protect the rights of a domain name administrator. Particular attention is paid to analysis of a domain name as a subject of property

rights and as a digital asset that has independent economic value and is capable of generating turnover. The authors conclude that a domain name has a hybrid legal nature, combining features of different legal categories, and substantiate the need to adopt a differentiated approach to its legal qualification, depending on the functions being performed, which makes it possible to ensure a balance of the interests of participants in civil commerce and enhance the effectiveness of the legal protection that is provided.

Keywords

domain names, addressing, digital asset, trade names, titles of works, trademarks, means of identification, proprietary rights, identifiers, legal hybrid, USA, Germany, Russia

Conflict of interest

The views expressed herein are solely those of the authors. The content and results of this research should not be considered or referred to in any publications as representing the official position of the International Law Firm ADVANT Beiten. Under no circumstances should this article be considered legal advice from the International Law Firm ADVANT Beiten.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Titov, I. E. & Alyмова, E. V. (2025). Domain name: Digital asset, identifier, or some other kind of object? *Digital Law Journal*, 6(4), 43–81. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-18>

* Corresponding author

Submitted: 8 Oct. 2025, accepted: 10 Dec. 2025, published: 30 Dec. 2025

Введение

Постпандемийный период мирового развития характеризуется цифровизацией экономики, перемещением привычных бизнес-процессов в цифровую среду, созданием моделей ведения бизнеса онлайн, стиранием привычных физических территориальных границ ведения предпринимательской деятельности.

Увеличение интереса к электронной коммерции как со стороны потребителей, так и со стороны предпринимателей, по оценкам аналитиков, обеспечит стабильный ежегодный рост рынка доменных имен на 4,5% в год, что позволит в 2032 г. достигнуть объема в 3,41 млрд долл. США по сравнению с текущим (2,4 млрд долл. США)¹. Некоторые доменные имена, как, например, *.ai*, в 2025 г. показали рост популярности на 46% в отношении к предыдущему году², что обусловлено повышением интереса к сервисам, организациям и проектам, связанным с искусственным интеллектом (*AI – Artificial Intelligence*). При этом объем всего рынка *e-commerce* к 2028 г. должен приблизиться к 28 трлн долл. США, что означает рост более чем в два раза по сравнению с 2021 г.³

¹ Market Data Forecast. (2025). *Domain name market size, share, trends & growth, 2033*. <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/domain-name-market>

² Mohan, R. (2025, February 20). *.ai's dramatic growth: A future-proof domain for the AI era*. Identity Digital. <https://www.identity.digital/newsroom/ais-dramatic-growth-a-future-proof-domain-for-the-ai-era>

³ Zion Market Research. (2025, June). *Global e-commerce market size, share, growth analysis report – forecast 2034*. <https://www.zionmarketresearch.com/report/global-ecommerce-market-size>

Подобный переход от аналоговой экономики к цифровой невозможен без развитой системы правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов предпринимателей и иных участников гражданского оборота. Особую роль при этом играют доменные имена, выступающие базой для создания различных проектов в цифровой экономике.

В то же время законодательство Российской Федерации, как представляется, не готово к обеспечению стабильного роста цифровой экономики и предсказуемого развития интернет-проектов. Связано это прежде всего с неопределенностью в отношении правовой природы доменного имени, а значит, и с ограниченностью средств правовой защиты, которые администратор доменного имени может использовать.

Архаичность законодательного регулирования в рассматриваемой сфере является особенностью не только российского правового ландшафта, но и законодательства других ведущих мировых государств — Германии и США — в части определения правовой природы доменных имен. Подобная ситуация, однако, вынуждает правоприменителя искать ответы в уже имеющихся правовых институтах и находить способы применения знакомых правовых категорий при разрешении споров в сфере доменных имен.

Настоящее исследование опирается на труды ведущих российских ученых-цивилистов в сфере правового регулирования доменных имен: М. А. Рожковой, С. А. Копылова, К. В. Гееца, А. И. Савельева и др. Германская доктрина представлена авторами, чьи научные труды формируют теоретическую основу современного германского права — так называемое господствующее мнение (*herrschende Meinung*) — и часто ложатся в основу мотивировочных частей судебных актов германских судов: К.-Н. Fezer, Р. Axer, М. Viefhues, Р. Heine, Р. Ingerl, С. Rohne и др. США, где Интернет был изобретен, представлены также плеядой ученых, в частности М. Leaffer, Н. Н. Perritt, J. H. Rechman, J. Story и др.

Впервые в истории отечественной науки в настоящей статье предпринята попытка структурированного сравнительно-правового исследования всего объема научной и практической информации о доменных именах в трех рассматриваемых правовых порядках. Несмотря на известные различия правовых систем России, Германии и США, ставится цель установления универсальных подходов к определению правовой природы доменного имени.

Для достижения данной цели определяются следующие задачи: анализ нормативно-правового регулирования в сфере доменных имен; изучение правоприменительной практики и доктрины в указанной сфере; выявление пробелов правового регулирования; установление правовых институтов, используемых в одном правовом порядке, но бесосновательно игнорируемых в другом; выработка правовых механизмов охраны и защиты прав на доменные имена.

Правовая природа доменного имени: российский подход

Российский подход к определению правовой природы доменных имен представляет собой во многом уникальный и ценный опыт. Связано это прежде всего с глубокой теоретической проработкой данного вопроса и с широким осмыслением проблематики цифровых объектов в системе гражданского права⁴. В отечественной доктрине установлению правовой природы доменных имен было уделено значительное внимание, в результате чего была сформирована

⁴ В данном контексте под цифровым объектом понимается объект, не обладающий овеществленной формой, существующий исключительно в информационно-цифровой среде. К числу таких цифровых объектов, не имеющих материального носителя, но при этом обладающих определенной и реальной ценностью, функциональностью и возможностью участия в гражданском обороте, относятся и доменные имена.

обширная концептуальная база, включающая три ключевых подхода к пониманию доменного имени: как результата оказания услуги, как средства индивидуализации и как разновидности имущественного права.

Впрочем, несмотря на столь детальную теоретическую разработку, законодательное регулирование и судебная практика в части правовой природы доменных имен остаются крайне фрагментарными и ограниченными. Законодатель не дает прямого ответа на вопрос о месте доменного имени в системе объектов гражданских прав, а правоприменитель, в свою очередь, воздерживается от квалификации доменного имени как самостоятельного объекта права, ограничиваясь лишь прикладными вопросами защиты исключительных прав на средства индивидуализации в доменных спорах.

В результате возникает явный перекокс между уровнем проработанности данного вопроса в российской доктрине и судебной практике, что препятствует формированию стабильного правового режима для доменных имен и замедляет интеграцию этого цифрового объекта в гражданско-правовую систему Российской Федерации. В связи с указанным рассмотрение российского подхода к определению правовой природы доменных имен будет строиться прежде всего на анализе и осмыслении доктринально выработанных позиций, поскольку именно научная литература содержит наиболее системные и обоснованные подходы к установлению места доменных имен. Судебные акты, как правило, лишь эпизодически затрагивают вопрос правовой природы домена и зачастую делают это постольку, поскольку это необходимо для разрешения конкретного спора, не углубляясь в теорию.

Доменное имя как средство адресации

В Российской Федерации имеется легальная дефиниция доменного имени. В пункте 15 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ (далее — Закон об информации) доменное имя определено как «обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети “Интернет” в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети “Интернет”». Особенность данной дефиниции заключается в том, что законодатель отразил лишь техническую составляющую доменного имени. Это вызвано тем, что общее понимание сущности домена на момент введения данного термина в законодательство (начало действия редакции Федерального закона с 15 ноября 2014 г.)⁶ заключалось в его основном предназначении как средства адресации на искомый сайт или иной информационный ресурс (Kopylov & Rozhkova, 2022, pp. 106–107).

При этом принятие Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ, которым термин «доменное имя» был закреплен, было мотивировано прежде всего необходимостью совершенствования законодательства о защите детей от нежелательной информации в сети Интернет, на что обращают внимание его разработчики⁷. Вместе с тем целью законопроекта,

⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Собрание законодательства РФ, № 31, 2006 г., ст. 3448 (часть 1).

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2012 г., № 31, ст. 4328.

⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 89417-6 (по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет). <https://sozd.duma.gov.ru/bill/89417-6>

а соответственно, и включения определения понятия «доменное имя» в федеральное законодательство было внедрение возможности «принудительного блокирования интернет-страниц, содержащих информацию, распространение которой запрещено»⁸. Очевидно, что ввиду указанных публично-правовых целей на первый план выходят именно технические характеристики доменного имени как средства адресации к контенту, доступ к которому при необходимости следует заблокировать. Частноправовая природа доменного имени уходит на второй план, и, как видно из определения рассматриваемой категории, а также из пакета документов при внесении законопроекта в Государственную Думу ФС РФ, в данном случае она не была предметом анализа в принципе.

Аналогичное узкое понимание было заложено ранее как в ст. 1484, 1519 Гражданского кодекса РФ⁹ (далее — ГК РФ), где доменное имя прямо названо одним из способов адресации в сети Интернет, с помощью которого могут быть реализованы исключительное право на товарный знак и географическое указание соответственно, так и в определении доменного имени в Правилах регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (ред. от 02.07.2025)¹⁰ (далее — Правила регистрации).

В научной литературе данное определение неоднократно критиковалось за излишнюю узость и односторонность, поскольку оно делает акцент на одной функции доменного имени — адресации в сети Интернет. Нельзя отрицать, что такой подход игнорирует комплексный характер доменного имени, которое в современных условиях выполняет не только техническую, но также экономическую и идентифицирующую функции. Так, Д. В. Кожемякин указывал, что законодательная дефиниция «охватывает лишь внешнюю (техническую) составляющую доменного имени и не характеризует ни природу прав администратора доменного имени, ни их соотношение с правами на иные объекты гражданских прав» (Kozhemyakin, 2019, p. 22). М. А. Рожкова в свою очередь указывала на абстрактность определения доменного имени, содержащегося в Законе об информации (Rozhkova, 2024, p. 211), а В. И. Еременко — на отсутствие отличий данной трактовки от используемых в мировой практике (Eremenko, 2013, p. 2). Аналогичная оценка законодательной дефиниции доменного имени содержится в работах Н. А. Новиковой (Novikova, 2018) и Е. И. Гладкой (Gladkaya, 2014, p. 33).

Иная оценка была дана К. В. Геецом, который, в отличие от критиков узкотехнического подхода, обосновал уместность акцента на природе доменного имени как средства адресации именно в контексте законодательства об информации. Как далее указывает автор, целью дефиниции доменного имени в Законе об информации не является определение его места в системе объектов гражданских прав, поскольку определение носит публично-правовой характер и направлено, прежде всего, на регулирование технических аспектов функционирования Интернета (Geets, 2023, p. 33).

Тем не менее определение доменного имени исключительно через выполнение им функции адресации не способно объяснить правовую природу этого объекта. Такое определение не позволяет раскрыть правовую сущность доменного имени как объекта, участвующего

⁸ Там же.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 1994 г., № 32, ст. 3301; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Российская газета, 10 февраля 1996 г.; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2006 г., № 52, ст. 5496 (часть I).

¹⁰ Координационный центр национального домена сети Интернет, *Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF*, утв. решением № 2011-18/81 от 5 октября 2011 г., в ред. решения № 05-35 от 2 июля 2025 г., дата введения в действие: 11 августа 2025 г., https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf

в обороте, и не объясняет, как такой объект эффективнее и целесообразнее регулировать. Более того, если подобное узкофункциональное определение доменного имени закрепляется как единственное в законодательстве, оно искусственно сужает область возможной правовой квалификации доменного имени.

Понимание доменного имени исключительно как средства адресации послужило основанием для вывода ряда исследователей о том, что доменное имя не обладает признаками объекта гражданских прав и, соответственно, полностью исключено из гражданского оборота (Yukhnova et al., 2020, pp. 110–112; Rozhkova, 2018, p. 208; Kozhemyakin, 2019, p. 53).

Интересным и одновременно показательным является тот факт, что сам российский правоприменитель до настоящего времени не выработал единой и четкой позиции относительно доменного имени как средства адресации. Так, в деле «Ассоциация владельцев транспорта “Ответственность” против ЗАО “РСИЦ” и пр.» суд прямо указал, что доменное имя лишь средство адресации, сравнимое с номером телефона в сети Интернет, и не является ни средством индивидуализации, ни вещью, ни объектом интеллектуальной собственности. В обоснование своей позиции суд указал, что в действующем законодательстве отсутствуют понятие права на адресацию и, следовательно, сам правовой объект, подлежащий защите¹¹.

Схожая позиция воспроизводилась и в других судебных актах, где подчеркивалось, что доменные имена не указаны в числе объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), не обладают признаками вещи (ст. 216 ГК РФ) и не относятся к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ)¹². Аналогичный формальный подход был применен и в деле «ФГАУ “Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий” против ООО “Университетские телекоммуникации”» (дело № А56-12177/2016), где суд отказался признать IP-адрес, который также выполняет функцию адресации в сети Интернет, объектом гражданских прав (подробнее см. Rozhkova, 2024, pp. 212–214).

Такой подход, однако, вызывает обоснованные сомнения, поскольку вступает в противоречие с фактической ролью доменных имен в обороте: они активно вовлечены в сделки, становятся предметом споров, передаются по соглашениям, в судебной практике признаются элементы недобросовестного поведения при их регистрации и использовании.

На этом фоне в судебной практике встречаются и прямо противоположные решения, подтверждающие возможность доменных имен выступать в качестве объекта гражданских прав и не фокусирующиеся исключительно на их функции адресации. Так, в деле «ЗАО “Управляющая компания “Висма”” против ООО “Архыз”» в рамках завершения конкурсного производства суд указал, что доменное имя как информационная технология представляет собой определенную экономическую ценность, может быть предметом сделки и, следовательно, относится к объектам гражданских прав¹³.

Таким образом, узкое понятие доменного имени, закрепленное в законодательстве в единственном числе, привело к тому, что российские суды либо вовсе игнорируют вопрос правовой природы доменного имени, либо отказывают в его квалификации в качестве объекта гражданских прав, ссылаясь на его исключительно техническую функцию. Именно закрепление такого определения породило фрагментарность и противоречивость судебной практики

¹¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2011 г. по делу № А40-136893/2010; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А40-136893/10-6-1133 (оставить вышеуказанное решение АСГМ без изменения).

¹² Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2018 г. по делу № А55-12866/2017.

¹³ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2018 г. по делу № А25-851/2015.

в Российской Федерации, при которой значение доменного имени в экономическом и гражданском обороте не находит отражения в правовой плоскости и создает очевидную правовую неопределенность.

Доменное имя как идентификатор

Другой важной функцией доменного имени является его способность идентифицировать деятельность организаций или частных лиц в сети Интернет. Благодаря этому доменное имя приобретает статус виртуального идентификатора, выполняющего в интернет-пространстве роль, сходную со средствами индивидуализации.

Действительно, в сущность доменного имени, в отличие от иных средств адресации (прежде всего IP-адреса), изначально заложена идея о более простом и удобном способе навигации в сети Интернет, который бы позволял отделить один ресурс от другого. Именно эта человеко-ориентированность обусловила естественное смещение акцента с технической функции доменного имени на его роль виртуального идентификатора.

Описывая доменное имя в качестве идентификатора, надо отметить следующее. Понятие «идентификатор» является более широким, чем юридическая категория «средство индивидуализации», закрепленная в гражданском законодательстве. Если средства индивидуализации предполагают наличие специального правового режима, то идентификатором может выступать любой элемент, позволяющий выделить, опознать или соотнести объект с конкретным лицом или деятельностью.

Впервые в российской правовой плоскости на индивидуализирующую функцию доменных имен указал Высший Арбитражный Суд РФ в деле «Корпорация “Истман Кодак Компани” против ПБООЮЛ Грундула А. В.» о доменном имени *kodak.ru*: «Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц»¹⁴. Как видно из приведенной цитаты, Суд не отождествляет доменные имена с товарными знаками, а лишь сравнивает их функциональные характеристики, делая акцент на сходстве выполняемых задач.

Доменное имя действительно может использоваться для ведения коммерческой деятельности, выступать в качестве элемента брендинга, средства коммуникации, площадки для электронной коммерции, рекламы, иметь самостоятельную экономическую ценность и выполнять иные функции. Как указывает М. А. Рожкова, роль виртуального идентификатора присуща доменным именам, которые используются не только в коммерческих целях, но и в рамках некоммерческой деятельности, включая, например, ведение персонального сайта (Rozhkova, 2015a, p. 62).

В настоящее время рассмотрение доменного имени как виртуального идентификатора производится преимущественно на доктринальном уровне. Несмотря на активное развитие научной мысли в этом направлении и убедительное обоснование идентифицирующей функции доменных имен, судебная практика, за редким исключением, не уделяет этому аспекту должного внимания. Так, например, в деле «ПАО “Сбербанк” против А. Р. Курбангалиева» о банкротстве суд лишь указал, что «доменное имя представляет собой уникальный идентификатор... Доменное имя выполняет функцию уникального имени в Интернете и представляет собой более

¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 января 2001 г. по делу № 1192/00.

простой вариант записи [IP-адреса. — И. Т., Е. А.]¹⁵». В данном случае термин «идентификатор» был использован без раскрытия правовой и экономической значимости соответствующей категории. В недавнем решении по делу «ООО “Бесогон” против Р. С. Ерохина» о доменном имени *besogon.tv* суд также указал: «Основными функциями доменного имени являются обеспечение доступа к определенной информации, а также индивидуализация информационного ресурса, содержащего эту информацию, и его владельца»¹⁶.

Следовательно, даже в тех случаях, когда суды упоминают идентифицирующую роль домена, они, как правило, не рассматривают ее как основание для признания за доменом самостоятельного правового режима.

Доменное имя как средство индивидуализации

Более радикальным отражением теории о доменном имени как виртуальном идентификаторе является подход, согласно которому доменное имя рассматривается в качестве средства индивидуализации. Суть данной позиции заключается в том, что при определенных условиях доменное имя фактически выполняет ту же функцию, что и товарный знак или иное средство индивидуализации.

Идея о том, что доменное имя может индивидуализировать лиц, товары и услуги, высказанная на заре российского права интеллектуальной собственности, так понравилась юридическому сообществу и даже законодателю, что в проекте четвертой части ГК РФ присутствовал параграф под названием «Право на доменное имя» (гл. 76), в котором доменные имена рассматривались в качестве одного из средств индивидуализации. Как указывает А. И. Савельев, одной из причин отказа от данного проекта в итоге стало отсутствие опыта законодательного регулирования доменных имен в качестве средств индивидуализации за рубежом (Saveljev, 2020, p. 531).

Несмотря на полный отказ от данного параграфа в проекте четвертой части ГК РФ, несколько лет в действующей статье 1483 ГК РФ среди оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака указывалось тождество обозначения не только классическим объектам интеллектуальной собственности, но и доменному имени, права на которое возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Указанное положение было исключено из ГК РФ уже в 2010 г. (Saveljev, 2020, p. 531).

В настоящее время нельзя отрицать отсутствие доменного имени в закрытом перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в ГК РФ. Заслуживают внимания аргументы Д. В. Кожемякина о том, что доменное имя может не индивидуализировать информационный ресурс в случае, когда домен зарегистрирован администратором без намерения использовать его в качестве средства адресации (Kozhemyakin, 2019). В таком случае не будет важнейшего свойства средства индивидуализации — наличия индивидуализируемого объекта, связи между ним и средством индивидуализации, что в конкретном

¹⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2022 г. по делу № А60-2544/2021; определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2023 г. № 309-ЭС23-11305 (отказ в передаче дела № А60-2544/2021 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

¹⁶ Решение Арбитражного суда Московской области от 9 апреля 2025 г. по делу № А41-68198/2021. Также см. аналогичную судебную практику вышестоящих судов: постановления Суда по интеллектуальным правам от 20 октября 2022 г. № С01-1735/2022 по делу № А41-40447/2020; от 3 марта 2022 г. № С01-717/2021 по делу № А45-15457/2020; от 29 июня 2021 г. № С01-850/2021 по делу № А40-162975/2020; от 13 мая 2019 г. № С01-331/2019 по делу № А40-77364/2018; от 18 октября 2018 г. № С01-968/2017 по делу № А53-1941/2017 и т. д.

случае исключает возможность квалификации доменного имени как средства индивидуализации. Однако отсутствие индивидуализируемого объекта в один момент не означает, что он не может появиться в будущем в случае, когда администратор доменного имени настроит адресацию на какой-либо веб-сайт, где расположит интернет-магазин.

Правовая охрана доменного имени в составе фирменного наименования

Заслуживают внимания и альтернативные варианты, которые, хотя и не получили широкого обсуждения в доктрине, потенциально могут применяться на практике в качестве возможного способа охраны и защиты доменных имен. Так, в ряде случаев доменное имя может выступать в качестве составного элемента или полного фирменного наименования. В соответствии с п. 1 ст. 1483 ГК РФ юридическое лицо — коммерческая организация — выступает в гражданском обороте под фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Кроме того, согласно п. 3 ст. 1483 ГК РФ юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное наименование на русском языке.

Данный подход особенно актуален для домена верхнего уровня .RF, где регистрация доменных имен осуществляется на кириллице, что позволяет активно использовать формат доменного имени для фирменного наименования юридических лиц, например ООО «РУБЛЁВКА.РФ»¹⁷, АО «ВЕЗУМАТЕРИАЛЫ.РФ»¹⁸, АО «ДОМ.РФ»¹⁹.

В подобных случаях фирменное наименование, совпадающее с доменным именем, очевидно выполняет функцию индивидуализации юридического лица. Однако следует подчеркнуть, что охраняется не само доменное имя как технический идентификатор, а только лишь словесное обозначение, зарегистрированное в качестве фирменного наименования юридического лица.

Хотя Суд по интеллектуальным правам отмечает, что «коммерческая организация вправе указывать свое фирменное наименование в доменном имени в сети Интернет и запрещать иным владельцам доменов использовать тождественное или сходное до степени смешения с фирменным наименованием обозначение в доменных именах»²⁰, правовую сущность доменного имени это не проясняет, так как доменное имя попадает в рассматриваемом случае в сферу правовой охраны иного объекта — охраняемого в силу закона средства индивидуализации, фирменного наименования.

Правовая охрана доменного имени в составе и в качестве товарного знака

Аналогичная проблематика на первый взгляд прослеживается и при рассмотрении доменных имен с точки зрения законодательства о товарных знаках. Сегодня не возникает сомнений, что при соблюдении требований законодательства обозначение, используемое в качестве доменного имени, может быть зарегистрировано как товарный знак²¹.

Товарные знаки, содержащие в себе доменные имена, мы можем найти среди международных регистраций, например № 1830227 *domain.com* (охраняется для услуг классов 35, 38, 42,

¹⁷ ИНН 5032236537.

¹⁸ ИНН 9111028470.

¹⁹ ИНН 7729355614.

²⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2023 г. № C01-915/2023 по делу № А14-9738/2022.

²¹ Далее в настоящем разделе под термином «товарный знак» понимаются также и знаки обслуживания, если не указано иное.

45 Международной классификации товаров и услуг (далее — МКТУ)), № 1851376 *traveling.com* (охраняется как для товаров класса 09, так и для услуг класса 39 МКТУ) или № 1778622 *komus.com* (также охраняется для большого перечня товаров и услуг) и пр. При этом зачастую элемент *.com* в рассматриваемых случаях выделен в качестве неохраняемого.

Анализ реестра российских товарных знаков Федеральной службы интеллектуальной собственности (Роспатента)²² также показывает наличие большого количества доменных имен, зарегистрированных в качестве товарных знаков, например № 265062 *Amazon.com* (охраняется для услуг классов 38, 39 и 41 МКТУ), № 931965 *Alibaba.com* (охраняется для большого перечня товаров и услуг) и многих других.

Таким образом, само обозначение, используемое в качестве доменного имени, при соблюдении известных требований может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Однако данное обстоятельство правовой природы доменного имени не раскрывает, так как в законодательстве о регистрации товарных знаков представляемые на регистрацию обозначения рассматриваются не с точки зрения их правовой природы, а с точки зрения соответствия требованиям, установленным законом для регистрации в качестве товарных знаков.

Большой интерес с научной точки зрения и с точки зрения анализа правовой природы доменного имени представляет возможность получения в отношении доменного имени правовой охраны как общеизвестного товарного знака.

Российское гражданское законодательство предполагает, что лицо, использующее обозначение в качестве товарного знака, должно обратиться в Роспатент с соответствующим заявлением для рассмотрения Роспатентом вопроса о признании такого обозначения общеизвестным товарным знаком (п. 1 ст. 1508 ГК РФ). Следует отметить, что такое обозначение может как быть зарегистрировано в качестве товарного знака, так и не иметь такой регистрации. Следовательно, не исключена ситуация, когда администратор доменного имени, которое не охраняется в качестве товарного знака, получит правовую охрану в отношении такого доменного имени в связи с его широкой известностью в России среди соответствующих потребителей в отношении определенных товаров по решению Роспатента.

При этом среди общеизвестных товарных знаков без труда можно найти и товарные знаки со словесными элементами, состоящими из доменных имен, например № 176 *ozon.ru*, № 168 *auto.ru*, № 87 *@mail.ru* и пр.²³

Конституционный Суд РФ разъяснил, что «общеизвестность товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) является фактом объективной действительности и процедура признания такого товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком имеет целью подтверждение или опровержение данного факта, а не его возникновение»²⁴.

Таким образом, доменное имя может использоваться в качестве товарного знака и в определенный момент приобрести статус общеизвестного товарного знака формально без какой-либо регистрации, поскольку возникновение такого статуса от регистрации не зависит, но подтверждается Роспатентом в рамках соответствующей процедуры.

²² Ведение реестра осуществляется Федеральным институтом промышленной собственности.

²³ Все указанные знаки являются словесно-изобразительными. Для целей настоящей статьи мы приводим только словесные элементы указанных знаков. С полными версиями знаков можно ознакомиться в Перечне общеизвестных в Российской Федерации товарных знаков Роспатента.

²⁴ Пункт 3.2 определения Конституционного Суда РФ «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 сентября 2019 г. № 2145-О.

С точки зрения установления правовой природы доменного имени это означает, что в рамках российской правовой системы не исключается правовая квалификация доменного имени в качестве общеизвестного товарного знака, т. е. обозначения, обладающего функциями отделения товаров одного производителя от другого, указания на источник происхождения товара, рекламной и иными функциями, которые характерны именно для товарных знаков, а не средств адресации.

Правовая охрана доменного имени в составе и в качестве коммерческого обозначения

Другим альтернативным способом охраны доменного имени теоретически может выступать использование доменного имени в составе коммерческого обозначения. ГК РФ не содержит четкого определения коммерческого обозначения, что придает данному механизму гибкость и адаптивность на практике. Вместе с тем законодатель установил определенные требования к охраняемому коммерческому обозначению: оно должно обладать достаточными различительными признаками и его использование для индивидуализации предприятия должно быть известно в пределах определенной территории (п. 1 ст. 1539 ГК РФ). Отдельно законодатель прямо указывает на возможность применения обозначения в сети Интернет. Это свидетельствует о том, что функция коммерческого обозначения как средства индивидуализации распространяется и на цифровую среду, а само обозначение может быть интегрировано, например, в доменное имя.

Но может ли само доменное имя получить правовую охрану в качестве коммерческого обозначения?

Согласно позиции Суда по интеллектуальным правам «для того, чтобы обозначение, входящее в состав доменного имени, приобрело статус коммерческого обозначения, оно должно отвечать требованиям, предъявляемым действующим законодательством к коммерческим обозначениям»²⁵. Однако далее Суд заключает, что доменное имя не является средством индивидуализации, исключительное право на само по себе доменное имя как на коммерческое обозначение возникнуть не может²⁶.

Представляется, что данное однозначное суждение Суда по интеллектуальным правам существенно сужает правовые границы коммерческого обозначения как такового и носит дискуссионный характер. В то же время, как правильно указал Суд, для того чтобы доменное имя приобрело статус коммерческого обозначения, оно должно соответствовать критериям, установленным пунктом 1 ст. 1539 ГК РФ, которые мы упомянули ранее. Рассмотрим их более подробно.

Критерий 1: обладание достаточными различительными признаками. Законодательно не определены конкретные достаточные различительные признаки, тем не менее *per analogiam* возможно применение критериев для определения различительной способности обозначений, регистрируемых в качестве товарных знаков (ст. 1483 ГК РФ).

Таким образом, отсутствуют правовые препятствия для приобретения в конкретной ситуации различительных признаков обозначением, используемым в качестве доменного имени.

Критерий 2: известность в пределах определенной территории. Как отмечает Суд по интеллектуальным правам, «[в] этом проявляется связь правообладателя с потребителями: только известное обозначение может претендовать на признание его коммерческим обозначением и, соответственно, только на такое обозначение возникает исключительное право. ...[O]

²⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 апреля 2017 г. № С01-301/2017 по делу № А60-1837/2016.

²⁶ Там же.

собенность правового режима коммерческого обозначения как средства индивидуализации состоит в том, что оно охраняется не на всей территории Российской Федерации, а в пределах границ своей известности»²⁷.

Может ли доменное имя приобрести известность в пределах определенной территории? Представляется, что очевидные препятствия для этого отсутствуют. Среди критериев для оценки такой известности Суд по интеллектуальным правам называет (1) длительное и интенсивное использование обозначения на определенной территории; (2) произведенные затраты на рекламу; (3) значительные объемы реализации товаров и оказания услуг под этим обозначением; (4) результаты опроса потребителей товаров относительно известности²⁸. Данные критерии представляют собой *numerus apertus*, т. е. открытый перечень, и могут быть дополнены и другими в конкретной ситуации.

Доменное имя может приобрести известность в пределах определенной территории, например, если предприниматель ведет коммерческую деятельность по продаже товаров потребителям на ней. Возможность доступа к веб-сайту предпринимателя из любого уголка страны или из-за рубежа, безусловно, не является основанием для распространения правовой охраны на все такие территории. В данной ситуации могут быть применены другие критерии: география показов и геотаргетинг при размещении рекламы соответствующего веб-сайта, территория фактических продаж товаров, количество отзывов о товарах на веб-сайте²⁹ и пр.

Таким образом, критерий известности на определенной территории в отношении доменного имени в конкретной ситуации может быть соблюден.

Критерий 3: употребление для своего предприятия. В пункте 1 ст. 1538 ГК РФ при перечислении видов предприятий, в отношении которых может использоваться коммерческое обозначение, дана отсылка на ст. 132 ГК РФ, где предусмотрено легальное определение предприятия как имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности.

Согласно сложившейся практике Суда по интеллектуальным правам «государственная регистрация предприятия в качестве объекта недвижимости, исходя из характера правоотношений, не является необходимым условием возникновения права на коммерческое обозначение»³⁰. Например, в одном из дел Суд по интеллектуальным правам признал достаточным наличие договора аренды помещений, также указав, что «заявителем заключен... договор аренды нежилого помещения», а «головными офисами продаж заявителя по производству лежачков для животных, через которые продукция вводится в гражданский оборот под обозначением “Pet’s Love”, являются виртуальные магазины ответчика на сайтах маркетплейсов <https://www.wildberries.ru/> и <https://www.ozon.ru/>»³¹.

Подобное толкование правовой категории предприятия предоставляет широкие возможности для правовой охраны и защиты коммерческих обозначений всех предпринимателей, а не только тех, которые имеют зарегистрированные предприятия как объекты недвижимого имущества. Фактически суд пошел даже дальше данной идеи признав виртуальные магазины на маркетплейсах «головными офисами продаж».

²⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 апреля 2025 г. № С01-178/2025 по делу № А63-22156/2023.

²⁸ Там же.

²⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 января 2025 г. по делу № СИП-759/2024.

³⁰ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 22 ноября 2019 г. № С01-778/2019 по делу № А33-2388/2018, от 24 июля 2018 г. № С01-547/2018 по делу № А79-11966/2017.

³¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 января 2025 г. по делу № СИП-759/2024.

Таким образом, анализ практики Суда по интеллектуальным правам показывает, что обозначения, которые используются в интернет-магазинах на маркетплейсах, признаются судом коммерческими обозначениями, например *Pet's Love* при реализации товаров для животных на платформах *Wildberries* или *Ozon*³².

Несмотря на то что российский правоприменитель в настоящее время не готов рассматривать доменное имя в качестве самостоятельного коммерческого обозначения, представляется, что гибкость данного правового механизма позволяет при соблюдении установленных в п. 1 ст. 1539 ГК РФ критериев прийти к выводу о принципиальной возможности квалификации доменного имени в качестве коммерческого обозначения по российскому праву.

Тем не менее из этого следует, что не любое доменное имя может претендовать на такую правовую квалификацию. Только те доменные имена, которые обладают достаточными различительными признаками и стали известными в результате фактического использования для индивидуализации предприятия в пределах определенной территории, могут быть рассмотрены в качестве коммерческих обозначений.

Доменное имя как результат услуги

Отнесение доменных имен к результатам услуг базируется на идее, что процесс создания и использования доменного имени неразрывно связан с деятельностью регистратора, который является стороной договора об оказании услуг регистрации, принимает заявку на регистрацию, вносит соответствующие изменения в реестр доменных имен и принимает оплату за регистрацию и ежегодное продление регистрации доменного имени (Kozhemyakin, 2019, p. 72).

Эта позиция нашла отражение в судебной практике. Так, в самом, пожалуй, известном до настоящего времени наследственном споре о праве на доменные имена³³ суд пришел к выводу о том, что доменное имя представляет собой услугу, оказываемую регистратором на основании договора оказания услуг, и сделал заключение о невозможности наследования доменного имени (подробнее см. Kozhemyakin, 2019, p. 34–37). В практике арбитражных судов можно встретить аналогичную позицию: «Приобретение прав на доменное имя означает приобретение прав и обязанностей администратора доменного имени, возникших из договора об оказании услуг регистрации доменного имени. Продажа прав на доменное имя означает замену стороны в правоотношении по договору об оказании услуг регистрации доменного имени, в результате которой прежний пользователь выбывает из правоотношений с регистратором, на его место становится приобретатель прав на доменное имя. Договор о передаче прав на доменное имя, заключаемый между прежним и новым пользователями, представляет собой договор, содержанием которого является одновременная уступка права требования и перевод долга в обязательства между пользователем и регистратором доменного имени»³⁴. На ошибочность такого подхода в судебной практике указывает Д. В. Кожемякин (Kozhemyakin, 2023, p. 41).

Концепция, рассматривающая доменное имя исключительно как услугу, а право на него — как обязательственное, возникшее в силу договора оказания услуг регистрации и существующее исключительно между регистратором и администратором, не объясняет и не может объяснить высокую стоимость того или иного домена на вторичном рынке. Если домен действительно был бы лишь услугой, логично предположить, что само существование

³² Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 января 2025 г. по делу № СИП759/2024.

³³ Решение Мытищинского городского суда Московской области от 30 ноября 2011 г. по делу № 2-4006/2011.

³⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 апреля 2024 г. по делу № А40-160906/2022.

вторичного рынка теряло бы смысл, поскольку право на доменное имя в таком случае не имело бы самостоятельной ценности для лиц, не участвующих в договоре регистрации.

Доменное имя как имущественное право

Согласно ст. 128 ГК РФ к имуществу может быть отнесено иное имущество, включая имущественные права. Перечень имущественных прав в российском законодательстве открытый, что позволяет гибко подходить к квалификации различных объектов и явлений в качестве имущества в гражданско-правовом смысле.

Эта особенность правового регулирования позволяет рассматривать доменные имена в качестве объектов имущественных прав, поскольку они обладают признаками оборотоспособности, экономической ценности и возможностью участия в гражданском обороте.

В российской гражданско-правовой доктрине отсутствуют серьезные аргументы против признания права на доменное имя имущественным. Единственным основанием, заставляющим сомневаться в этой концепции, является ограниченный срок регистрации домена. Тем не менее, по мнению некоторых ученых, срочный характер регистрации доменов не имеет в данном случае определяющего значения в том числе потому, что регистрация домена может быть продлена неограниченное количество раз (Danilenkov, 2018, р. 98).

Тем не менее в судебной практике на данный момент отсутствует устоявшийся подход к квалификации доменного имени в качестве объекта имущественных прав, что, однако, не мешает выделить господствующее мнение по данному вопросу.

С одной стороны, суды не признают доменные имена объектами имущественных прав, что наглядно продемонстрировано в постановлении по делу «А. С. Грачев против ООО «Сантехпласт»»³⁵. В рамках данного дела апелляционный суд, анализируя требования о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в виде доменного имени *pnd.ru*, не признал доменное имя объектом, обладающим полноценным имущественным содержанием. Несмотря на то что доменное имя продолжало быть зарегистрированным за ликвидированным обществом, суд фактически исходил из того, что право администрирования домена вытекает из договорных отношений между администратором и регистратором.

С другой стороны, в актуальной российской судебной практике отражен и противоположный подход, который поддерживается многими кассационными судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам. В частности, в постановлении по делу «*Rado Uren AG, Longines Watch Co. Francion Ltd., Certina AG* против ООО «Аквамарин»» Суд по интеллектуальным правам, сохраняя в силе судебные акты нижестоящих инстанций, согласился с выводами арбитражного суда первой инстанции о том, что «право администрирования доменного имени является имущественным правом, имеющим денежную стоимость и участвующим в обороте, на которое может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства для удовлетворения денежных требований о взыскании»³⁶.

К тождественному выводу Суд по интеллектуальным правам пришел и в другом постановлении по спору тех же сторон³⁷.

³⁵ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2025 г. по делу № А43-4370/2024.

³⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2015 г. № С01-502/2015 по делу № А56-83807/2014; определение Верховного Суда РФ от 2 марта 2016 г. № 307-ЭС16-380 (отказано в передаче дела № А56-83807/2014 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

³⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июля 2015 г. № С01-502/2015 по делу № А56-83807/2014.

Квалификацию доменного имени в качестве объекта имущественных прав подтверждают и иные кассационные арбитражные суды: в деле «А.С. Хартманн против “Экес АГ”»³⁸, в деле «ООО “Мэлт” против ООО “Сальвадор”»³⁹, в деле о несостоятельности ООО «Заяка.ру» по заявлению ООО «Аренда-Т»⁴⁰, в деле «А. Т. Ханеев против ООО “Мэлт”, ООО “Сальвадор”, АО “РСИЦ”»⁴¹, в деле о несостоятельности ИП Макарычева А. Ф.⁴² и пр. В частности, в постановлении по делу ИП Макарычева А. Ф. Арбитражный суд Московского округа указал, что «право на доменное имя должно квалифицироваться именно как имущественное право, заключающееся в возможности лица, зарегистрировавшего доменное имя, разместить в сети Интернет информационный ресурс, доступ к которому осуществляется пользователем сети Интернет путем набора определенных символов, составляющих доменное имя»⁴³.

Таким образом, анализ актуальной судебной практики позволяет сделать вывод о наличии господствующего мнения о возможности квалификации доменного имени в качестве объекта имущественных прав.

Доменное имя в составе имущественного комплекса

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «имущественный комплекс», однако в ГК РФ предусмотрено всего две его разновидности: предприятие (ст. 132 ГК РФ) и единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ). Поскольку последний представляет собой совокупность зданий, сооружений и иных неразрывно связанных с ними вещей, рассмотрим правовое положение доменного имени в составе первого вида имущественного комплекса, т. е. предприятия.

В соответствии с п. 2 ст. 132 ГК РФ в состав предприятия как имущественного комплекса могут входить, в частности, все виды имущества, права требования, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, и другие исключительные права. При этом норма является диспозитивной и предполагает возможность изменения и расширения данного перечня договором.

Как видно из приведенного положения, законодатель отдельно не включил доменное имя в рассматриваемую норму ГК РФ.

В то же время право на доменное имя может входить в состав имущественного комплекса и передаваться вместе с предприятием от одного лица другому, что находит подтверждение и в судебной практике. Например, в деле «ИП Ефимов М. Д. против ИП Сидляренко И. В.» суд

³⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2023 г. № Ф05-31515/2023 по делу № А40-11288/2023; определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2024 г. № 305-ЭС24-3735 (отказано в передаче дела № А40-11288/2023 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

³⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 мая 2021 г. № Ф06-3779/2021 по делу № А65-5166/2020.

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2020 г. № Ф05-21866/2020 по делу № А40-279321/2019.

⁴¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 января 2020 г. № Ф06-54089/2019 по делу № А65-39419/2018; определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2020 г. № 306-ЭС20-4385 (отказано в передаче дела № А65-39419/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

⁴² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2023 г. № Ф05-27243/2021 по делу № А40-70751/2018.

⁴³ Там же.

согласился с тем, что ответчик передал истцу «доменное имя»⁴⁴. Зачастую при такой передаче стороны не всегда вникают в суть правовой природы доменного имени и указывают не право на доменное имя, которое подлежит передаче (передача договора), а именно доменное имя, воспринимая его как цифровой актив (об этом см. далее). Безусловно, на действительность такого договора данное обстоятельство по общему правилу влияния оказывать не должно, если воля сторон была направлена именно на смену администратора домена и передачу контроля над соответствующим веб-сайтом (если применимо).

Возможность включения *права* на доменное имя как нематериального имущества в состав предприятия отмечается и в российской доктрине (Rozhkova, 2015b, para. 1.1, 2).

Кроме того, как показано ранее в подразд. 1.3.3, при соблюдении критериев, указанных в п. 1 ст. 1539 ГК РФ, не исключены квалификация доменного имени в качестве коммерческого обозначения и, соответственно, включение его в имущественный комплекс в таком правовом статусе. При этом возможна ситуация, когда одно доменное имя будет охраняться в рамках предприятия в качестве коммерческого обозначения, а остальные, не соответствующие критериям п. 1 ст. 1539 ГК РФ, с учетом того, что у предприятия может быть только одно коммерческое обозначение (п. 2 ст. 1538 ГК РФ), будут охраняться как иные объекты.

Доменное имя как цифровой актив и объект инвестирования

Отдельные доменные имена могут обладать значительной коммерческой ценностью⁴⁵, которая формируется в условиях ограниченности ресурса в рамках конкретного домена верхнего уровня: каждое доменное имя является уникальным, а значит, в пределах одного домена верхнего уровня может быть зарегистрировано лишь один раз.

М. А. Рожкова разделяет цифровые объекты и цифровые активы, указывая, что к числу цифровых объектов относятся объекты, вращающиеся в цифровой среде; в то же время в качестве цифровых активов могут быть квалифицированы некоторые цифровые объекты, если они получили дополнительное к первоначальному самостоятельное назначение и допускают денежную оценку (Rozhkova, 2025, p. 155). С учетом сказанного доменное имя следует признать не только цифровым объектом, неовещественным и существующим исключительно в информационно-цифровой среде, но и цифровым активом, т. е. таким цифровым объектом, который обладает определенной и реальной ценностью, функциональностью и возможностью участия в гражданском обороте.

Несмотря на отсутствие в российском законодательстве прямого регулирования вторичного рынка доменных имен, действующее правовое поле допускает существование такого оборота. Следовательно, указанная передача может быть оформлена и реализована в рамках гражданско-правового договора.

⁴⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2015 г. № 13АП-23305/2014 по делу № А56-22296/2014; постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 июня 2015 г. № С01-439/2015 (указанное постановление № 13АП-23305/2014 оставлено без изменения).

⁴⁵ Под коммерческой ценностью в контексте данной работы понимается стоимость отдельных доменов на вторичном рынке. Такая стоимости формируется за счет узнаваемости, лаконичности, соответствия ключевым поисковым запросам или присутствия в домене популярных слов, аббревиатур и пр. Согласно обзору доменного аналитика Боба Хоукса, в 2024 г. общий объем сделок с доменными именами на вторичном рынке превысил 185 млн долл. (Hawkes, B. (2024). *Domain name market dollar volume trends*. <https://www.namepros.com/blog/2024-domain-name-market-dollar-volume-trends.1343492/>). Положения о высокой стоимости отдельных доменов в полной мере применимы и к национальным доменам верхнего уровня .RU/.РФ.

Среди крупнейших доменных сделок в зоне .ru (от первых двух букв *Russia*) в сред-ствах массовой информации отмечают сделки по домену *sms.ru* (550 тыс. долл. США), *casino.ru* (250 тыс. долл. США), *games.ru* (1 млн долл. США), *dom.ru* (120 млн руб.), *vk.ru* (от 70 млн до 300 млн руб.) и пр.⁴⁶

«Продажа» доменного имени не запрещена и осуществляется, как правило, через заключе-ние договора уступки прав и обязанностей администратора (передача договора).

О правомерности таких сделок свидетельствуют и положения Правил регистрации, которые прямо предусматривают возможность смены администратора, при этом не устанавливая запре-та на ее возмездность⁴⁷.

В то же время ни регистратор доменного имени, ни координатор не требуют представления самого договора между текущим администратором и администратором будущим, выступающе-го правовым основанием передачи домена от одного лица другому. Регистратору направляется прежде всего заявление о передаче прав на доменное имя⁴⁸. Анализ конкретных сделок пока-зывает, что стороны, как правило, именуют их «договор на передачу прав на доменное имя», «договор уступки прав на доменное имя», «договор передачи права администрирования до-менного имени» и т. д.

Анализ соответствующих договоров позволяет прийти к выводу, что к рассматриваемой сделке могут быть применены пункты 1 и 2 ст. 382 ГК РФ, согласно которым право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке. Для перехода к другому лицу прав кредитора по общему правилу согласие должника не требуется, если иное не определено законом и договором либо соответственно применя-ются статья 392.3 ГК РФ («Передача договора») и, следовательно, правила о переводе долга, которые даже предусматривают ничтожность перевода должником своего долга на другое лицо без согласия кредитора.

Помимо законодательных ограничений, анализ, например, договора об оказании услуг с регистратором доменных имен ООО «Рег.ру» показывает, что также и договор содержит запрет на уступку администратором своих прав и обязанностей по договору без согласия реги-стратора. В то же время представляется, что такое согласие может быть выражено в форме одобрения регистратора в момент выполнения заявки текущего администратора на передачу права администрирования новому администратору.

В соответствии с п. 6.2 Правил регистрации, которые носят обязательный характер как для регистраторов, так и для администраторов доменных имен, лицу, которому передается право администрирования, должно заключить с регистратором, осуществляющим поддержку сведений об этом доменном имени, договор об оказании услуг регистрации доменных имен и подтвердить свое согласие на получение права администрирования в соответствии с указан-ным договором.

⁴⁶ Воробьев, А. (2023, 26 февраля). *Именем прибыли: почему на доменном рынке непросто заработать*. <https://www.forbes.ru/mneniya/485304-imenem-pribyli-pocemu-na-domennom-rynke-neprosto-zarabota>

⁴⁷ В текущей редакции Правил регистрации передача права администрирования регулируется разделом 6. В нем, в частности, содержатся требования к процедуре и условиям передачи права администрирования: лицо, которому передается право, должно заключить с регистратором договор об оказании услуг регистрации доменных имен и подтвердить свое согласие на получение права администрирования. Пунктом 6.5 Правил установлены условия, при которых передача права администрирования не допускается, например в случае установления ограничений на действия с доменными именами в случае возникновения доменного спора.

⁴⁸ Руцентр. (б.д.). *Передача прав на домен по заявлению*. https://www.nic.ru/help/peredacha-prav-na-domen-po-zayavleniyu_9106.html

Из данного положения следует, что на момент передачи доменного имени от одного лица другому как у текущего администратора, так и у администратора будущего должны быть заключены самостоятельные договоры об оказании услуг регистрации доменных имен с регистратором или регистраторами, если одновременно с передачей домена происходит и смена его регистратора. При этом, например, в соответствии с проанализированным договором об оказании услуг с регистратором доменных имен ООО «Рег.ру» в случае передачи новому администратору права администрирования доменного имени акцептом договора на оказание услуг с регистратором (оферты) будет направленное в адрес регистратора письменное волеизъявление нового администратора принять права администрирования домена.

В связи с этим Л. В. Санникова и Ю. С. Харитонова отмечают, что «такая связанность права на домен... с пользовательским соглашением... позволяет говорить о специальном правовом свойстве данного актива по сравнению с иными — ограниченности права пользовательским соглашением» (Sannikova & Kharitonova, 2020, ch. II, para. 2.2).

Для рынка доменных имен важным аспектом является и то, что сама по себе регистрация доменного имени без последующего его использования для адресации по общему правилу не признается нарушением.

Всё вышесказанное дает основания для вывода о том, что по общему правилу при условии добросовестности администратора при регистрации и использовании доменного имени и соблюдении прав и законных интересов третьих лиц особенно ценные доменные имена могут рассматриваться как полноценные цифровые активы и объекты инвестирования.

Впрочем, следует иметь в виду ограниченный потенциал доменных имен как объектов инвестирования с учетом правовых инструментов защиты правообладателей товарных знаков от так называемых киберсквоттеров и применения судами, в частности, Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами, одобренной интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*).

Если администратор зарегистрировал доменное имя «с основной целью его продажи, сдачи в аренду или передачи использования другим способом истцу, являющемуся правообладателем исключительного права на товарный знак, либо конкуренту истца за денежную сумму, превышающую подтвержденные расходы администратора доменного имени, прямо относящиеся к приобретению доменного имени»⁴⁹, то такие действия могут быть признаны недобросовестными, что может привести к потере администратором права администрирования спорного доменного имени в случае судебного спора с правообладателем тождественного или сходного до степени смешения товарного знака.

Вывод по российскому подходу

Таким образом, несмотря на наличие в российском законодательстве легального определения понятия «доменное имя», очевидно, что оно носит технический характер, направлено

⁴⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 августа 2023 г. № С01-1456/2023 по делу № А40-206164/2021. Аналогичная практика: постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 ноября 2016 г. № С01-943/2016 по делу № А35-9858/2015 и определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2017 г. № 310-КГ16-20110 (отказано в передаче дела № А35-9858/2015 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 ноября 2015 г. № С01-951/2015 по делу № А41-83776/2014 и пр.

изначально на решение конкретных прикладных публично-правовых задач и не отражает правовой природы доменного имени.

В то же время нельзя отрицать и возрастающую роль доменного имени в качестве идентификатора, которая выражается, помимо прочего, как в использовании доменных имен в фирменных наименованиях, товарных знаках и коммерческих обозначениях, так и в не получившей в настоящий момент поддержки в судебной практике идее о возможности квалификации доменного имени как такового в качестве коммерческого обозначения или общеизвестного товарного знака, что заслуживает внимания судебных органов.

Особый интерес в современной цифровой экономике, безусловно, уделяется доменному имени как цифровому активу и объекту инвестирования, объекту имущественных прав, поскольку доменные имена, ввиду их уникальности и невозможности существования двух одинаковых доменных имен, могут обладать существенной коммерческой ценностью. Тем не менее, рассматривая доменное имя в качестве объекта инвестирования и цифрового актива, следует учитывать актуальную российскую судебную практику, в которой приобретение права администрирования доменного имени исключительно для целей его «продажи» правообладателю сходного до степени смешения или тождественного товарного знака, как правило, квалифицируется как недобросовестное деяние и может повлечь потерю такого цифрового актива.

Правовая природа доменного имени: германский подход

Законодательное определение доменного имени в настоящий момент в Германии отсутствует.

В качестве отправной точки в германской доктрине доменное имя определяется как буквенно-цифровое дополнение к техническим цифровым IP-адресам, которое выполняет, с одной стороны, функцию адресации, что позволяет идентифицировать конкретное устройство в Сети, а с другой — интернет-представительства или идентификации собственника такого имени, а следовательно, выступает идентификатором (Koos, 2004, para. 359). Исходную функцию адресации доменного имени подчеркивает и М. Фифхюс, трактуя его в качестве обозначения адреса веб-сайта и обозначения, используемого для отличия одного веб-сайта от другого, для чего технические адреса веб-сайтов переводятся в «наименования» (*Namen*), благодаря которым такие веб-сайты пользователю проще идентифицировать (Viefhues, 2024, para. 1).

Многофункциональность доменного имени не несет в себе противоречия. В зависимости от выбранного администратором конкретного доменного имени правовые последствия такого выбора, как и юридическая квалификация самого доменного имени, могут различаться.

Использование доменного имени исключительно для целей адресации к конкретному ресурсу в сети Интернет, как, например, номер телефона для адресации к соответствующему абоненту в сети связи, функции идентификации администратора домена как участника экономической деятельности или идентификации его предприятия (*betriebliche Herkunft*) само по себе не выполняет⁵⁰.

В то же время следует учитывать, что зачастую обозначения, используемые в доменных именах, уже обеспечены правовой охраной, например посредством регистрации такого обозначения как товарного знака либо в случае совпадения доменного имени и имени администратора — физического лица (Heine, 2025, para. 245) или фирменного наименования, поэтому данные случаи мы исключим из дальнейшего анализа.

⁵⁰ Bundesgerichtshof [BGH] [Федеральный суд Германии] 22.07.2004, *Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht* [GRUR] 262, 263 (2005), I ZR 135/01, § 2 абз. 4.

Правовая охрана доменного имени как коммерческого обозначения

Несмотря на свою изначальную природу в качестве средства адресации, доменное имя может получить самостоятельную правовую охрану, если в результате его использования в обороте оно приобретает функцию идентификации администратора домена (Heine, 2025, para. 246) по аналогии с товарным знаком, выступающим средством индивидуализации товаров или услуг и одновременно идентификации, т. е. установления в глазах потребителя связи товара с конкретным производителем (*Herkunftsfunktion*).

В соответствии с абз. 1 § 5 «Коммерческие обозначения» Закона о защите товарных знаков и прочих обозначений от 25 октября 1994 г.⁵¹ (далее — Закон о защите товарных знаков) в качестве коммерческих обозначений (*geschäftliche Bezeichnungen*) охраняются наименования предприятий (*Unternehmenskennzeichen*) и названия произведений (*Werktitel*). Согласно предл. 2 абз. 2 § 5 названного Закона под термином «наименование предприятия» понимаются обозначения, которые используются в деловом обороте в качестве наименования, фирменного наименования или особого обозначения бизнеса или предприятия. Конкретный перечень особых обозначений в Законе не определен, однако под ними подразумеваются *de facto* любые обозначения, которые в соответствующих предпринимательских и потребительских кругах воспринимаются в качестве обозначений соответствующего бизнеса.

Может ли доменное имя получить охрану в качестве такого особого обозначения?

Да, такое возможно, но при соблюдении ряда условий, выработанных судебной практикой и доктриной:

- 1) доменное имя должно использоваться посредством адресации на действующий веб-сайт (Heine, 2025, para. 246);
- 2) доменное имя и расположенный на нем веб-сайт должны применяться в предпринимательских целях⁵²;
- 3) доменное имя должно использоваться как указание на конкретный бизнес администратора домена (*Hinweis auf einen Geschäftsbetrieb*)⁵³.

Таким образом, сам факт регистрации доменного имени предпринимателем не позволяет квалифицировать такое доменное имя в качестве особого обозначения по смыслу предл. 2 абз. 2 § 5 Закона о защите товарных знаков, поскольку в любом случае между моментом регистрации доменного имени и осуществлением делегирования, созданием собственно веб-сайта, к которому будет адресован такой домен, проходит определенное время. Однако после совершения всех необходимых действий, которые приведут к выполнению вышеназванных требований, т. е., по сути, к возможности третьим лицам посредством доменного имени обратиться к веб-сайту предпринимателя, администратор домена может рассчитывать на защиту доменного имени как особого, а значит, коммерческого обозначения по смыслу указанного законоположения.

Правовая охрана доменного имени как названия произведения

Помимо квалификации в качестве «особого обозначения» доменное имя при некоторых условиях может получить правовую охрану в качестве названия произведения (*Werktitel*). Согласно абз. 3 § 5 Закона о защите товарных знаков названием произведения признаются

⁵¹ Markengesetz [Закон о защите товарных знаков] от 25 октября 1994 г., *Bundesgesetzblatt Teil I* [BGBl. I] 2357, с изм., § 5 абз. 1.

⁵² BGH 29.10.1992, *GRUR* 404 (1993), I ZR 264/90.

⁵³ BGH 24.04.2008, *Neue Juristische Wochenschrift* [NJW] 3716, 3717 (2008), I ZR 159/05.

наименование или особые обозначения печатных изданий, кинофильмов, звукозаписей, сценических или других аналогичных произведений. В частности, согласно германской судебной практике по общему правилу доменное имя может быть квалифицировано в качестве названия «другого аналогичного произведения» и, соответственно, получить правовую охрану при соблюдении следующих критериев:

- 1) речь должна идти о готовом произведении, а не о планах по его созданию или совершению каких-либо подготовительных действий для этого⁵⁴;
- 2) регистрации доменного имени как таковой для указанных целей недостаточно, так как название произведения должно соотноситься «потребителем» с конкретным произведением⁵⁵;
- 3) само содержание веб-сайта должно отвечать критериям «другого аналогичного произведения» (Heine, 2025, para. 247).

Таким образом, правовая охрана доменному имени в качестве названия произведения, согласно германской судебной практике, может быть предоставлена, однако только в том случае, когда само доменное имя позволяет отличить произведение, размещенное на веб-сайте, от иных и не выступает простым средством адресации⁵⁶.

Правовая охрана доменного имени как товарного знака

В соответствии с п. 2 § 4 Закона о защите товарных знаков правовая охрана в качестве товарного знака может быть получена не только обозначением, которое зарегистрировано как товарный знак или приобрело общеизвестный характер, но и, в частности, обозначением, которое использовалось в деловом обороте и в результате такого использования получило признание в виде товарного знака среди участников оборота (*Verkehrskreise*)⁵⁷.

Такие товарные знаки в германской практике обозначаются термином *Benutzungsmarke*⁵⁸, т. е. «товарные знаки в силу использования».

В отличие от товаров повседневного спроса, где круг участников оборота, согласно выводу Федерального верховного суда Германии, представляет собой все население страны⁵⁹, в частности, для сферы информационных технологий из такого круга участников исключаются лица, которые с данными товарами или услугами не сталкиваются⁶⁰, т. е., например, не пользующиеся Интернетом. Следовательно, администратору в этом отношении получить охрану своего доменного имени в качестве товарного знака без его регистрации несколько проще, чем, например, производителю молока. Тем не менее в судебной практике было определено пороговое значение в 50%⁶¹ от соответствующего круга участников оборота. То есть половина таких участников должна соотнести конкретное доменное имя с соответствующими товарами или услугами предпринимателя.

⁵⁴ Oberlandesgericht München [OLG München] [Высший земельный суд Мюнхена] 11.01.2001, *GRUR* 522, 524 (2001), 6 U 5719/99.

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ BGH 18.06.2009, *GRUR* 156, 157 (2010), I ZR 47/07.

⁵⁷ *Markengesetz* [Закон о защите товарных знаков] от 25 октября 1994 г., BGBl. I, 2357, с изм., § 4 Nr. 1.

⁵⁸ Oberlandesgericht Dresden [OLG Dresden] [Высший земельный суд Дрездена] 25.03.2014, *Multimedia und Recht* [MMR] 193 (2015), 14 U 1364/13.

⁵⁹ BGH 09.07.2009, *GRUR* 138 (2010), I ZB 88/07.

⁶⁰ Oberlandesgericht Köln [OLG Köln] [Высший земельный суд Кёльна] 09.11.2012, *Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, Rechtsprechungs-Report* [GRUR-RR] 214 (2013), I-6 U 38/12.

⁶¹ OLG Dresden 25.03.2014, *MMR* 193 (2015), 14 U 1364/13.

В германской доктрине в качестве предпосылок для квалификации доменного имени как незарегистрированного товарного знака выделяются:

- использование (Weiler, 2025, para. 17). Применительно к доменному имени это означает фактическую адресацию доменного имени на конкретный веб-сайт предпринимателя;
- установление в глазах потребителя связи доменного имени с конкретными товарами или услугами определенного предпринимателя (*Herkunftsfunktion*) (Ingerl, Rohnke, 2010, para. 11).

Важно, что в данном случае доменное имя в обороте должно как индивидуализировать собственно товары и услуги, которые предлагаются к продаже на расположенном на домене веб-сайте, так и выполнять иные функции товарного знака, прежде всего указывать на происхождение товара или услуги, т. е. на связь домена, товаров и услуг с конкретным производителем⁶².

В германской доктрине отмечается, что для получения известности в качестве товарного знака использование домена должно во многих случаях выходить за рамки Интернета (Elkemann & Lieckfeld, 2022, para. 193), т. е. предполагается, что потребители в конечном итоге получают физические товары или некие материальные результаты услуг (работ). В то же время можно представить много ситуаций, когда использование доменного имени в качестве товарного знака виртуальные границы Интернета покидать не будет, например в случае распространения ключей (лицензий) для онлайн-игр и пр.

Охрана права на доменное имя как имущественного

В соответствии с § 1 Условий регистрации доменных имен *DENIC eG* будущей администратор домена направляет в *DENIC eG* заявку на домен⁶³, в свою очередь, *DENIC eG* акцептует эту заявку (т. е. оферту) посредством ее подтверждения. Согласно абз. 1 § 7 Условий договор между администратором домена и *DENIC eG* заключается на неопределенный срок⁶⁴. Таким образом, между администратором и *DENIC eG* возникает обязательственное правоотношение по поводу доменного имени.

Согласно абз. 1 ст. 14 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (далее — Основной закон) собственность (*Eigentum*) гарантируется⁶⁵. Приобретаемое администратором в результате заключения договора право использования домена (*Nutzungsrecht*) подпадает под конституционную гарантию собственности (*eigentumsfähige Position*) по смыслу Основного закона. Согласно сложившейся судебной практике Федерального конституционного суда Германии конституционно-правовую охрану в соответствии с абз. 1 ст. 14 Основного закона получают и обязательственные требования, основанные на договоре⁶⁶. Возникающее у администратора в результате регистрации доменного имени договорное право пользования доменом представляет собой право требования, которое исключительным образом связано с его обладателем, т. е. администратором домена, так же как и право собственности исключительным

⁶² Ibid.

⁶³ DENIC Services. (n.d.). *DENICdirect Online-Registrierung* [Онлайн-регистрация DENICdirect]. <https://www.denic-services.de/denic-direct/online-registrierung>

⁶⁴ DENIC eG. (n.d.). *DENIC-Domainbedingungen* [Условия регистрации доменов DENIC]. <https://www.denic.de/domainbedingungen/>

⁶⁵ Grundgesetz [Основной закон ФРГ], ст. 14.

⁶⁶ Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Федеральный конституционный суд Германии] 24.11.2004, *MMR* 165 (2005), 1 BvR 1306/02.

образом связано с соответствующей вещью, и поэтому, по мнению Федерального конституционного суда Германии, подпадает под гарантии права собственности, закрепленную в абз. 1 ст. 14 Основного закона⁶⁷.

При этом важно учитывать следующее. Как указывает П. Аксер, конституционно-правовое понятие «собственность», используемое в Основном законе, шире гражданско-правового и включает в себя «все имущественные правовые позиции» (*alle vermögenswerten Rechtspositionen*), включая права требования (*Forderungen*) (Axer, 2024).

Впрочем, несмотря на то что право требования из договора с *DENIC eG* может получить конституционно-правовую защиту на основе абз. 1 ст. 14 Основного закона, т. е. как собственность, администратор домена *права собственности* на доменное имя *не получает*⁶⁸.

Как отмечает Федеральный конституционный суд Германии, такое право использования домена представляет собой по сути охраняемую имущественную ценность (*Vermögenswert*)⁶⁹. С таким выводом соглашаются и К.-Х. Фецер и Р. Хаук, указывая, что администратор домена при заключении договора с *DENIC eG* не получает ни права собственности, ни какого-либо иного вещного права, а лишь договорное право использования доменного имени (Fezer & Hauck, 2023, para. 199).

Квалификация права на доменное имя в качестве имущественного отражена и в правоприменительной практике к германскому законодательству об исполнительном производстве и несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с абз. 1 § 857 Гражданского процессуального уложения допускается принудительное исполнение судебного акта в отношении прочих имущественных прав, которые не относятся к недвижимому имуществу⁷⁰. В связи с этим Федеральный верховный суд разъясняет, что в отношении доменных имен взыскание может быть обращено не на само доменное имя, но на «совокупность обязательственных прав требования» (*Gesamtheit der schuldrechtlichen Ansprüche*), которые администратор имеет к *DENIC eG*⁷¹.

Поскольку в рамках принудительного исполнения судебного акта обращение взыскания допускается в отношении прав на доменное имя, это позволяет обойти запрет, установленный в абз. 1 § 36 Закона о банкротстве от 5 октября 1994 г., который не допускает включения в конкурсную массу имущества, в отношении которого взыскание в рамках принудительного исполнения невозможно. При этом согласно § 35 указанного Закона в конкурсную массу включается все имущество, которое принадлежит должнику на момент открытия конкурсного производства и которое он приобретает уже в процессе такого производства⁷². Как отмечает М. Фифхюс, право использования и управления доменным именем, в соответствии с абз. 1 § 80 Закона о банкротстве, переходит к конкурсному управляющему, что позволяет указывать конкурсного управляющего и в качестве административного контакта в отношении конкретного домена в реестре координатора (Viefhues, 2024, para. 417). То есть при обращении к сервису *WHOIS* третье лицо увидит данные именно конкурсного управляющего в качестве администратора домена (если такая информация не скрыта).

⁶⁷ Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Федеральный конституционный суд Германии] 24.11.2004, *MMR* 165 (2005), 1 BvR 1306/02.

⁶⁸ *Ibid.* Para. 165.

⁶⁹ BVerfG 21.11.2023, *Beck-Rechtsprechung* [BeckRS] 38765 (2023), 1 BvL 6/21.

⁷⁰ Zivilprozessordnung [Гражданское процессуальное уложение ФРГ], § 857.

⁷¹ BGH 05.07.2005, *MMR* 685 (2005), VII ZB 5/05.

⁷² Insolvenzordnung [Положение о несостоятельности], § 36.

Доменное имя как цифровой актив и объект инвестирования

В Германии развит вторичный рынок доменных имен, который, однако, специально на законодательном уровне не урегулирован.

Среди крупнейших сделок в зоне *.de* (от первых двух букв *Deutschland*) в средствах массовой информации отмечают сделки по доменам *kredit.de* (892 500 евро), *poker.de* (695 тыс. евро), *casino.de* (400 тыс. евро), *chat.de* (320 тыс. евро), *blackjack.de* (300 тыс. евро) и пр.⁷³

Анализ конкретных сделок показывает, что стороны, как правило, именуют их «договор купли-продажи интернет-домена» (*Kaufvertrag über die Internet-Domain*), «договор купли-продажи и передачи домена» (*Domainkauf- und Übertragungsvertrag*).

Впрочем, с правовой точки зрения в данной ситуации речь не идет о договоре купли-продажи.

В случае если администратор доменного имени захочет передать принадлежащее ему доменное имя третьему лицу, то речь будет идти о передаче договора (*Vertragsübernahme*), т. е. об одновременной передаче администратором всех прав и обязанностей по договору с *DENIC eG* в отношении конкретного домена (Fezer & Hauck, 2023, para. 311), но не о передаче доменного имени как такового.

В связи с этим Р. Хайне отмечает некорректность формулировок Условий регистрации доменных имен *DENIC eG*, касающихся возможности «передачи домена» иному лицу (Heine, 2025, para. 299). Действительно, параграф 6 Условий регистрации доменных имен *DENIC eG* носит название «Передача домена», а в соответствии с абз. 1 указанного параграфа «[д]омен может быть передан». Условием для такой передачи домена выступает расторжение договора между *DENIC eG* и прежним администратором и заключение — между *DENIC eG* и будущим администратором. При этом обязательным является предоставление будущим администратором в адрес *DENIC eG* «документов, которые подтверждают его [будущего администратора. — И. Т., Е. А.] такой статус», т. е. речь идет о не названном в Условиях договоре между прежним и будущим администраторами.

Таким образом, данные положения Условий регистрации доменных имен *DENIC eG* следует воспринимать скорее с технической точки зрения, чем с юридической. Очевидно, что *DENIC eG* пыталась, возможно не в полной мере удачно, создать общее правило передачи права администрирования доменного имени от одного лица другому, без попыток квалификации доменного имени как такового (в связи с чем определения доменного имени в Условиях также не дается).

Как видно из приведенных положений, в германской практике договор между текущим администратором и будущим предоставляется регистратору вместе с заявлением о смене администратора домена. Из договора должно однозначно следовать, что права на домен, т. е. права и обязанности из договора с регистратором, в полном объеме переходят к новому администратору.

В соответствии с абз. 1 § 415 Германского гражданского уложения действительность передачи долга зависит от *одобрения* (т. е. согласия *post factum*) кредитора. Одобрение может быть получено только после того, как должник или третье лицо сообщит кредитору о переводе долга. До этого момента стороны договора могут вносить в него изменения или расторгнуть его. Данная особенность отличает германский подход к сделкам на вторичном рынке доменных имен от российского, поскольку регистратор получает фактический доступ к договору между

⁷³ Dettweiler, M. (2008, 12 ноября). *Top Ten der teuersten .de-Domains: Die Deutschen wollen nur spielen* [Топ-10 самых дорогих доменов *.de*: Немцы хотят только играть]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. <https://www.faz.net/aktuell/technik-motor/digital/top-ten-der-teuersten-de-domains-die-deutschen-wollen-nur-spielen-1723602.html>

администраторами (текущим и будущим) и вправе как одобрить, так и отклонить передачу договора, руководствуясь в том числе анализом сделки между администраторами.

Вывод по германскому подходу

Таким образом, несмотря на отсутствие в Германии законодательного определения доменного имени, администратор в конкретной ситуации может иметь достаточно широкие правовые возможности для защиты своего права администрирования доменного имени даже в тех ситуациях, когда он не является правообладателем иных средств индивидуализации: товарных знаков, фирменных наименований и пр., которые бы распространяли сферу своей правовой охраны и защиты на спорное доменное имя. Данное обстоятельство коренным образом отличает германский правоприменительный подход от российского и позволяет в большей степени учитывать интересы добросовестного администратора доменного имени и тем самым обеспечивать баланс интересов администратора доменного имени и правообладателя средства индивидуализации товаров или услуг.

Германскому правоприменителю удалось встроить доменное имя в существующие законодательно урегулированные правовые категории коммерческих обозначений, названий произведений, товарных знаков, имущественных прав, предоставив уникальный инструментарий, который позволяет эффективно разрешать многие правовые конфликты по поводу доменных имен.

Не отказываясь от изначальной функции доменного имени как средства адресации, законодатель намеренно не стал включать такое узкое понимание соответствующего термина в систему правового регулирования, предоставив широкую свободу судебному толкованию, которое в большой степени основано на мнениях ведущих германских ученых, а следовательно, носит гибкий характер, не зависящий от жестких рамок закона.

Правовая природа доменного имени: американский подход

Законом о защите потребителей от киберсквоттинга (*Anticybersquatting Consumer Protection Act*) в Закон о товарных знаках 1946 г. (*Trademark Act of 1946*, также известный как Закон Лэнхэма — *Lanham Act*) было добавлено следующее действующее определение понятия «доменное имя»: «любое буквенно-цифровое обозначение, которое зарегистрировано или назначено регистратором доменных имен, реестром доменных имен или иным органом регистрации доменных имен в качестве электронного адреса в Интернет»⁷⁴.

Таким образом, федеральный законодатель сегодня исходит из технической функции доменного имени — адресации в сети Интернет.

В американской доктрине квалификация доменного имени как средства адресации выступает в качестве отправной точки многих научных исследований. Например, М. Лиффер схожим образом определяет доменное имя как «буквенную противоположность цифрового интернет-адреса, связанную с ним для целей удобства» пользователей (Leaffer, 1998, p. 143).

Ш. Р. Рид также указывает на первичную функцию доменного имени как средства адресации (Reed, 2011, p. 225).

Впрочем, очевидно, что в стране, где Интернет был изобретен, практика использования доменных имен потребовала переосмысления правовой природы доменного имени, в связи с чем возникли следующие подходы.

⁷⁴ 15 U.S.C. § 1127.

Правовая природа доменного имени как идентификатора

В своих исследованиях Дж. Райхман относил объекты, которые не вписываются в дихотомическую, по его мнению, устаревшую парадигму интеллектуальной собственности, сформированную в XIX в. Конвенцией по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. и Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., к так называемым правовым гибридам (*legal hybrids*) (Reichman, 1995, p. 504).

Развивая данную идею, М. Лиффер предлагал квалифицировать доменные имена как правовые гибриды, указывая, что «[с] одной стороны они служат практической цели обозначения того, куда необходимо направить информацию. С другой стороны, они часто указывают на место происхождения, и потребители воспринимают их как товарные знаки» (Leaffer, 1998, p. 145).

Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу в деле *Panavision International v. Toepfen*⁷⁵ отмечал, что доменное имя служит нескольким целям: «Оно определяет положение сайта в киберпространстве, как почтовый адрес в реальном мире, но оно также может указывать пользователям на информацию относительно содержания сайта и, в случаях с общеизвестными товарными знаками или товарными знаками, может давать информацию о происхождении содержания сайта»⁷⁶. При этом суд прямо подчеркнул, что «отклоняет... утверждение, что доменное имя представляет собой не более чем адрес. Важная цель доменного имени — идентификация компании, которая владеет веб-сайтом»⁷⁷. Существенным является также указание суда на некорректность сравнения доменных имен с телефонной книгой, где пользователь, например по наименованию общества, может найти его телефон или адрес. В сети Интернет *de facto* отсутствует подобный справочник доменных имен, и «потребитель... зачастую будет предполагать, что доменное имя соответствует фирменному наименованию»⁷⁸.

Цитируя решение Федерального окружного суда Южного округа Нью-Йорка по делу *MTV Networks, Inc. v. Curry*⁷⁹, Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу приходит к выводу, что «доменное имя, отражающее наименование компании, может представлять собой ценный корпоративный актив, поскольку оно обеспечивает коммуникацию с клиентами»⁸⁰.

Таким образом, в практике федеральных судов США отражено более широкое понимание доменного имени, выходящее за пределы действующего федерального законодательства и предполагающее квалификацию доменного имени не только как средства адресации, но и как идентификатора администратора домена, а также ценного корпоративного актива.

Охрана права на доменное имя как имущественного

Актуальность определения правовой природы доменного имени в США связана также с положениями Закона Лэнхэма:

«(А) Лицо подлежит ответственности по гражданскому иску правообладателя товарного знака... если, независимо от товаров или услуг сторон, это лицо:
(i) действует с недобросовестным намерением извлечь выгоду из данного знака <...>;

⁷⁵ *Panavision Int'l, L.P. v. Toepfen*, 141 F.3d 1316, 46 U.S.P.Q.2d (BNA) 1511 (9th Cir. 1998).

⁷⁶ *Ibid.*

⁷⁷ *Ibid.*

⁷⁸ *Ibid.*

⁷⁹ *MTV Networks, Inc. v. Curry*, 867 F. Supp. 202, 203–04 n.2 (S.D.N.Y. 1994).

⁸⁰ *Ibid.*

(ii) регистрирует, использует в коммерческих целях или иным образом применяет доменное имя, которое:

(I) в случае товарного знака на момент регистрации доменного имени является идентичным или сходным до степени смешения с таким товарным знаком...»⁸¹

В практике американских судов возник вопрос о толковании категории «регистрация», в связи с чем суды пришли к различным выводам о правовой природе самого доменного имени и соответственно различили правовые последствия для администратора доменного имени, которое сходно до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком.

Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу в деле *GoPets Ltd. v. Hise*⁸² анализировал, является ли перерегистрация доменного имени регистрацией по смыслу приведенных законоположений. В случае положительного ответа на данный вопрос недобросовестность нового администратора позволяла бы привлечь его к гражданско-правовой ответственности.

Впрочем, суд указал, что анализ приведенных положений законодательства с точки зрения континентального имущественного права позволяет прийти к выводу о том, что при первоначальной добросовестной регистрации доменного имени у администратора возникает право на такое доменное имя, которое является имущественным и относится к категории *property*. Продление регистрации доменного имени позволяет администратору сохранять права на него бессрочно, как и в случае с имущественным правом. При этом обладатель имущественного права вправе передать все принадлежащие ему права иному лицу, при этом само право, будучи связанным с его объектом, не прекращается, а следует за ним. Аналогичным образом происходит и с правом на доменное имя, которое следует за доменным именем и в случае его передачи новому администратору. Обратное бы означало невозможность передачи прав на доменные имена в принципе, как посредством дарения, наследования, отчуждения, так и другим способом. Как отметил суд, «[н]ичто в тексте или структуре закона не говорит о том, что Конгресс имел в виду, что права на доменные имена не должны быть отчуждаемы»⁸³.

Квалификация доменного имени в качестве имущественного права позволила американским судам разрешить и вопрос подсудности, когда администратор доменного имени находится за рубежом или в другом штате США.

Дж. Стори, анализируя высказывания императора Диоклетиана, указывает, что общее правило подсудности заключалось в том, что истец должен был подавать иск по месту нахождения ответчика (*domicile of the defendant*). Однако в некоторых случаях по искам *in rem* допускалось обращение в суд по месту нахождения вещи (*rei sitae*) (Story, 2007, pp. 445–446).

Как отмечает Х. Х. Перритт-младший, «доменное имя в некотором смысле является имуществом физического или юридического лица, за которым оно зарегистрировано. Оно также присутствует по сути в каждой юрисдикции по всему миру» (Perritt, 1998, p. 1138). Далее профессор приводит такой пример: «Если кто-то в Иллинойсе пострадал от действий лица из Македонии, то пострадавший из Иллинойса может, как представляется, обратиться с иском в суд в Иллинойсе на основании действия в Иллинойсе македонского доменного имени. Это будет выступать примером классической юрисдикции *in rem*» (Perritt, 1998, p. 1138).

Федеральный законодатель, с одной стороны, подтвердил юрисдикцию *in rem* по доменным спорам, а с другой — уточнил ее следующим образом: «Владелец знака вправе

⁸¹ 15 U.S.C. § 1125(d)(1)(A).

⁸² *GoPets Ltd. v. Hise*, 657 F.3d 1024, 1026–27 (9th Cir. 2011).

⁸³ *Ibid.*

подать гражданский иск *in rem* в отношении доменного имени в судебном округе, где находится регистратор доменного имени, реестр доменных имен или иной орган по доменным именам, который зарегистрировал или предоставил доменное имя»⁸⁴.

Несмотря на то, что юрисдикция *in rem* не является приоритетной: истцу сначала необходимо доказать суду, что юрисдикция *in personam*, т. е. по месту нахождения ответчика, недоступна для истца (*not able to obtain in personam jurisdiction over a person who would have been a defendant*)⁸⁵, сама возможность применения юрисдикции *in rem* показывает допустимость квалификации доменного имени как квазивещи или виртуальной вещи и применения соответственно вещного иска в отношении доменных имен.

Признав свою юрисдикцию *in rem*, некоторые суды прямо признают и доменные имена имуществом администратора домена. При этом важно учитывать, что понятие имущества (*property*) в толковании американских судов выходит далеко за рамки вещного права. Калифорнийский апелляционный суд второго округа в деле *Downing v. Mun.*, в частности, указывает, что «категория *property* носит всеобъемлющий характер и включает любое нематериальное благо и прерогативу, которые могут находиться во владении или распоряжении»⁸⁶. В прецедентном деле *Kremen v. Cohen* Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу указал, что он применяет трехчастный тест для определения наличия такого имущественного права: «...во-первых, должен существовать интерес, поддающийся точному определению; во-вторых, он должен допускать исключительное владение или контроль; в-третьих, предполагаемый владелец должен обосновать законное право на исключительное использование... Доменные имена отвечают всем критериям»⁸⁷.

Таким образом, квалификация права на доменное имя как имущественного, в том числе на нематериальный объект, которым и является домен, позволяет прежде всего признавать американским судам юрисдикцию *in rem* и проводить судебные заседания по доменным спорам *ex parte*, устраняя необходимость применения персональной юрисдикции (*in personam*) администратора домена (Liu, 2014, p. 481).

Правовая охрана права на доменное имя как права из договора

Выработанная Апелляционным судом США по девятому федеральному апелляционному округу в деле *GoPets Ltd. v. Hise*⁸⁸ концепция права на доменное имя как права собственности имеет противников, что следует из практики судов иных федеральных апелляционных округов США. В частности, Апелляционный суд США по третьему федеральному округу анализировал аналогичный, как и в деле *GoPets Ltd. v. Hise*, вопрос, является ли перерегистрация доменного имени регистрацией по смыслу Закона Лэнхэма. В деле *Schmidheiny v. Weber* суд указал на договорный характер правоотношений между администратором и регистратором доменного имени. В частности, суд пришел к выводу, что «[д]ля регистрации доменного имени сторона, заинтересованная в эксклюзивном использовании доменного имени, администратор, должна связаться с регистратором и заключить [с ним] договор. В качестве встречного предоставления за право использования доменного имени в течение определенного промежутка времени

⁸⁴ 15 U.S.C. § 1125 (d)(2)(A).

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ *Downing v. Municipal Court*, 88 Cal. App. 2d 345, 350, 198 P.2d 923 (1948).

⁸⁷ *Kremen v. Cohen*, 337 F.3d 1024 (9th Cir. 2003).

⁸⁸ *GoPets Ltd. v. Hise*, 657 F.3d 1024, 1026–27 (9th Cir. 2011).

администратор уплачивает определенное вознаграждение и соглашается с иными известными условиями»⁸⁹.

В конкретном случае доменное имя было изначально зарегистрировано до вступления в силу Закона о защите потребителей от киберсквоттинга на господина Вебера, а в последующем было передано новому администратору — компании *Famology.com, Inc.*, в которой Вебер занимал должность президента и казначея. Вторичная регистрация на нового администратора (*reregistration*) произошла уже после вступления в силу названного Закона. Квалификация доменного имени в качестве собственности, право на которую следует за вещью, не позволила суду распространить действие Закона на такую вторичную регистрацию.

Именно в связи с данным обстоятельством суд указал, что договорное правоотношение между господином Вебером и регистратором относительно спорного доменного имени прекратилось в связи с передачей права администрирования новому лицу — компании *Famology.com, Inc.* При этом новый администратор «связал себя договорным правоотношением посредством нового регистрационного соглашения с новым регистратором... для закрепления за собой [права администрирования. — *И. Т., Е. А.*] доменного имени на новый период продолжительностью один год»⁹⁰.

В противном случае доменные имена, изначально зарегистрированные добросовестно, могли бы в последующем бесконечное количество раз «перепродаваться» без учета прав третьих лиц, например правообладателей товарных знаков, что не соответствует идее, заложенной в Закон о защите потребителей от киберсквоттинга⁹¹.

Концепция права на доменное имя как права из договора развил Апелляционный суд США по одиннадцатому федеральному апелляционному округу в деле *Jysk Bed’N Linen Inc. v. Dutta-Roy*⁹², также отвергший идею квалификации права на доменное имя как права собственности и указавший на договорный характер правоотношений между администратором и регистратором доменного имени.

Анализ положений стандартных договоров регистраторов доменных имен с администраторами также подтверждает преобладающий характер рассматриваемого подхода к доменному имени. Например, в соответствии с пунктом 3, который специально обозначен заголовком «Собственность» (*Ownership*), соглашения о регистрации доменного имени одного из крупнейших американских регистраторов доменных имен — делавэрской корпорации *GoDaddy.com, LLC* (*GoDaddy — Domain Name Registration Agreement*) — администратор доменного имени в результате регистрации доменного имени на себя, т. е. заключения указанного соглашения, не получает права собственности ни на само обозначение, используемое в качестве доменного имени, ни на доменное имя как таковое⁹³. В соглашении также установлено, что администратор не имеет права каким-либо образом передавать или пытаться передать право администрирования доменного имени другому лицу под видом права собственности, использовать такое право под видом права собственности в качестве залога или иным образом обременять его⁹⁴.

⁸⁹ *Schmidheiny v. Weber*, 02/11/2003, 02-1668 (3rd Cir. 2003). <https://caselaw.findlaw.com/court/us-3rd-circuit/1213148.html>

⁹⁰ *Ibid.*

⁹¹ *Ibid.*

⁹² *JYSK Bed’N Linen v. Dutta-Roy*, No. 13-15309 (11th Cir. 2015). <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca11/13-15309/13-15309-2015-12-16.html>

⁹³ *GoDaddy — Domain Name Registration Agreement*. <https://se.godaddy.com/legal/agreements>

⁹⁴ *Ibid.*

Как заключает Н. Ф. Барбантонис, квалификация доменного имени через призму договорного права, а не права собственности, имеет явные преимущества: необоснованно рассматривать регистрацию доменных имен с точки зрения права собственности лишь для того, чтобы избежать придания доменным именам статуса неотчуждаемых в случаях, когда текущий администратор использует доменное имя с недобросовестными намерениями (Barbantonis, 2016, p. 108).

Правовая охрана доменного имени как товарного знака

Несмотря на схожесть доменных имен, выполняющих функции указания места происхождения, с товарными знаками, по мнению М. Лиффера, первые не отвечают ряду базовых принципов системы регистрации товарных знаков: в частности, для надлежащего функционирования с точки зрения технической адресации на соответствующий ресурс доменные имена должны быть уникальными, в то время как с позиции законодательства о товарных знаках идентичные товарные знаки могут быть зарегистрированы и разными правообладателями, если это не вызывает смещения в глазах потребителей (Leaffer, 1998, p. 145).

Впрочем, данное противоречие находит решение в системе федерального законодательства и системе общего права США.

Федеральное законодательство США

В соответствии с федеральным законодательством основным способом получения доменным именем правовой охраны как товарного знака является его регистрация в качестве такового в Ведомстве по патентам и товарным знакам США (*Patent and Trademark Office*). Однако для нас данный вопрос регистрации интересен не сам по себе: как указывалось ранее, мы исключили из предмета анализа очевидные способы получения правовой охраны доменными именами, не отражающие их правовую природу. Важно для нашего исследования следующее.

В соответствии с положениями Закона Лэнхэма «владелец товарного знака, используемого в коммерческом обороте, может подать заявку на регистрацию своего товарного знака в утвержденном настоящим Законом главном реестре»⁹⁵. То есть федеральный законодатель по общему правилу исходит из того, что перед регистрацией товарного знака в Ведомстве по патентам и товарным знакам США предприниматель должен какое-то время использовать такое обозначение без регистрации в коммерческом обороте. Если же такого использования не было, то заявитель может сослаться на положение Закона Лэнхэма, допускающее регистрацию товарного знака и без его предварительного использования, если заявитель покажет добросовестные намерения (*bona fide intention*) по использованию товарного знака в коммерческом обороте после его регистрации⁹⁶.

Из данных законоположений следует, что в первом случае законодатель исходит из того, что использование незарегистрированного товарного знака в целом возможно.

Кроме того, согласно § 43(а) Закона Лэнхэма «любое лицо, которое... в отношении любых товаров или услуг использует в коммерческом обороте слово, термин, наименование, символ, изображение или их комбинацию или ложное указание происхождения, ...подлежит гражданско-правовой ответственности по иску любого лица, считающего, что оно уже понесло или может понести убытки в результате таких действий»⁹⁷.

⁹⁵ 15 U.S.C. § 1051(a)(1).

⁹⁶ 15 U.S.C. § 1051(b)(1).

⁹⁷ 15 U.S.C. § 1125(a)(1).

Следовательно, и незарегистрированные товарные знаки, в том числе и доменные имена, выполняющие их функции, могут получить определенную охрану по Закону Лэнхэма. Однако как таковое правовое существование незарегистрированных товарных знаков основано в США на общем праве (*common law*).

Доменные имена как товарные знаки общего права

Исключительные права на товарные знаки общего права (*common law trademarks*) у соответствующего правообладателя возникают без регистрации, на основании доктрины первого использования, которую можно сформулировать следующим образом: кто на соответствующей территории первым начал применять обозначение в качестве товарного знака (или знака обслуживания), т. е. в коммерческом обороте, тому исключительные права и принадлежат: исключительное право «возникает в связи с... использованием [обозначения в качестве товарного знака. — И. Т., Е. А.], а не с его регистрацией»⁹⁸.

Такой правообладатель, который первым стал применять на территории свое обозначение, выступает в качестве «старшего пользователя» (*senior user*) по отношению к иным правообладателям, которые начали использование тождественного или схожего обозначения позднее, — «младшим пользователям» (*junior users*).

Впрочем, концепция товарных знаков общего права, которая зародилась до эры Интернета и до появления федерального законодательства о товарных знаках, основана на предоставлении правовой охраны такому товарному знаку только на определенной географической территории, границы которой устанавливаются по зоне распространения репутации предпринимателя (*goodwill zone*) и зоне фактической товарной экспансии предпринимателя (*natural expansion*) (Johnson, 2014, p. 1276).

Само по себе данное ограничение не препятствует признанию доменного имени товарным знаком общего права, если посредством веб-сайта, на который доменное имя адресуется, предлагают товары или услуги на определенной территории. Однако, как отмечается в решении Окружного суда США по округу Юта, «[правообладатель] не может ссылаться на тот факт, что он использует веб-сайт... для возникновения общенациональной правовой охраны у его товарного знака»⁹⁹.

Следовательно, добросовестная регистрация доменного имени и использование такого доменного имени для предложения к продаже и продажи товаров или услуг могут при определенных обстоятельствах рассматриваться как основание для квалификации доменного имени в качестве товарного знака общего права и, соответственно, выступать правовым основанием для сохранения доменного имени за таким правообладателем в случае предъявления требований правообладателями тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков, желающих получить право администрирования спорного домена. Особенность регистрации доменных имен — невозможность существования двух идентичных доменных имен — приводит к выводу о том, что приоритет в администрировании доменного имени должен быть предоставлен тому лицу, которое первым зарегистрировало соответствующее доменное имя на себя и использовало его в коммерческих целях на соответствующей территории ранее конкурентов.

Как отмечает Окружной суд США по округу Юта, «Интернет тем не менее не является географической территорией, которая может быть разделена на зоны; наоборот, это средство глобальной коммуникации, доступное из любой точки планеты»¹⁰⁰.

⁹⁸ Trademark Cases, 100 U.S. 82 (1879). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/100/82/>

⁹⁹ *UFirst Fed. Credit Union v. Univ. First Fed. Credit Union*, No. 2:2022cv00646 (D. Utah Sept. 27, 2023).

¹⁰⁰ *Ibid.*

С учетом изложенного «старший пользователь» в спорной ситуации сможет сохранить за собой право администрирования домена, однако территориальный характер товарного знака общего права хотя и не будет влиять на сам факт регистрации домена, но должен быть учтен при фактическом использовании веб-сайта, к которому такое доменное имя адресует. Кроме того, наличие товарного знака общего права в виде домена, например на домене первого уровня .com, не может являться основанием для оспаривания регистрации аналогичного доменного имени на домене первого уровня .us, если у второго правообладателя также возникло право на использование товарного знака общего права, однако в рамках других территориальных границ.

Поскольку наличие схожих доменов может ввести потребителя в заблуждение, С. Джонсон предлагает решение данной проблемы посредством использования доктрины конкурентного использования Интернета (*concurrent Internet use doctrine*), подразумевающей одновременное присутствие в Интернете обоих правообладателей при соблюдении двух условий: «(1) оба правообладателя должны разместить заметный дисклеймер на соответствующем товаре или странице, где товар предлагается к продаже, с указанием того, где их продукты доступны (в случае ограниченной территориальной зоны [поставок]) или недоступны (при общенациональном использовании [товарного знака общего права]), и (2) использование в Интернете не должно недобросовестно распространяться на территорию [действия товарного знака общего права. — И. Т., Е. А.] другого правообладателя» (Johnson, 2014, p. 1298).

Доменное имя как цифровой актив и объект инвестирования

Национальным доменным именем в Соединенных Штатах выступает доменное имя .us. Среди крупнейших доменных сделок в зоне .us (от первых двух букв *United States*) публично известны сделки в отношении доменов *drive.us* (99 999 долл. США), *video.us* (75 тыс. долл. США), *lawyer.us* (50 тыс. долл. США), *job.us* (35 532 долл. США) и иные¹⁰¹.

Впрочем, если говорить о мировом рынке доменных имен, то, конечно, нельзя не упомянуть домен .com (от *commercial* — «коммерческий»), который изначально был под управлением Министерства обороны США (*United States Department of Defense*), а сейчас управляется делавэрской корпорацией *Verisign, Inc.* Домены в зоне .com являются самыми привлекательными не только для коммерческих организаций, но и для иных лиц. Стоимость некоторых доменных имен стремится к миллиарду долларов.

Среди самых дорогих сделок в отношении доменных имен в зоне .com можно выделить договоры по доменам *cars.com* (872 млн долл. США), *business.com* (345 млн долл. США), *lasvegas.com* (90 млн долл. США), *carinsurance.com* (49,7 млн долл. США), *insurance.com* (35,6 млн долл. США), *vacationrentals.com* (35 млн долл. США) и пр.¹⁰²

Кроме того, на рынке популярны и доменные биржи. Например, на сайте одного из самых крупных американских регистраторов доменов *GoDaddy* работает биржа, на которой любой желающий по множеству критериев может подобрать и «приобрести» себе домен. Например, в отношении домена *ore.com* «возрастом» 30 лет последняя ставка на аукционе составляла 43 500 долл. США¹⁰³.

¹⁰¹ Perez, A. K. (2024, August 29). *The most popular .US top level domains*. LinkedIn. <https://www.linkedin.com/pulse/most-popular-us-top-level-domains-ana-karely-perez-msjye/>

¹⁰² Rosaupan, V. (n.d.). *10 most expensive domain names ever sold*. Network Solutions. <https://www.domain.com/blog/most-expensive-domains/>

¹⁰³ GoDaddy. (n.d.). *Auctions*. <https://auctions.godaddy.com/beta>

Если желаемый домен не выставлен на «продажу», то регистратор может предложить брокерские услуги, в рамках которых он проведет переговоры с текущим администратором домена, и если убедит его совершить сделку, т. е. «продать» домен, то клиент, помимо цены сделки, заплатит регистратору еще 20% от этой суммы плюс 99,99 долл. США¹⁰⁴.

Анализ договоров, которыми опосредуются такое «свободное обращение» доменного имени и его переход от одного администратора к другому, показывает, что стороны, как правило, именуют свои сделки «соглашение о передаче доменного имени» (*Domain name transfer agreement*), если предметом договора является только передача прав администрирования доменного имени, либо, когда доменное имя лишь один из передаваемых объектов, «соглашение о купле-продаже активов» (*Asset purchase agreement*), где собственно одним из активов и выступает доменное имя.

Помимо указанных договоров, стороны, как правило, заключают соглашение о передаче домена с регистратором. Например, у упомянутого ранее регистратора *GoDaddy* такая сделка именуется «Соглашение о смене администратора» (*Change of registrant agreement*)¹⁰⁵ и заключается как прежним, так и будущим администраторами с регистратором. В соответствии со ст. 2 названного соглашения стороны признают, что единственной обязанностью регистратора *GoDaddy* являются изменение информации об администраторе в реестре и обработка соответствующего запроса на передачу доменного имени на другой аккаунт. Со времени регистрации аккаунта — стороной соглашения права на доменное имя сначала становится — в момент регистрации аккаунта — стороной соглашения об общих условиях обслуживания (*Universal terms of service agreement*)¹⁰⁶, в процессе передачи права администрирования — стороной вышеуказанного соглашения о смене администратора, а после приобретения права администрирования доменного имени — стороной соглашения о регистрации доменных имен (*Domain name registration agreement*)¹⁰⁷. Согласно ст. 4 последнего оно сохраняет силу до тех пор, пока у администратора остается в администрировании хоть один домен. В дальнейшем соглашение не прекращается полностью, некоторые его положения, не связанные непосредственно с администрированием доменного имени, продолжают действие. Следовательно, у прежнего и будущего администратора доменного имени не происходит передачи договора.

Таким образом, в американской системе роль регистратора в сделках по передаче права администрирования доменного имени техническая и организационная.

Вывод по американскому подходу

Таким образом, с одной стороны, американский подход характеризуется наличием законодательного определения понятия доменного имени как средства адресации, что не добавляет правовой определенности в разрешении конкретных споров. Тем не менее анализ правоприменительной практики показывает, что сама дефиниция носит вторичный характер, а ключевое значение имеет инкорпорация соответствующего термина и связанных с ним положений в федеральное законодательство, что позволяет использовать средства правовой защиты, которые предоставляются на федеральном уровне.

¹⁰⁴ GoDaddy. (n.d.). *Domain Broker Service*. <https://www.godaddy.com/domains/domain-broker>

¹⁰⁵ GoDaddy. (n.d.). *Change of registrant agreement*. <https://www.godaddy.com/legal/agreements/change-of-registrant-agreement>

¹⁰⁶ GoDaddy. (n.d.). *Universal terms of service agreement*. <https://www.godaddy.com/legal/agreements/universal-terms-of-service-agreement>

¹⁰⁷ GoDaddy. (n.d.). *Domain name registration agreement*. <https://www.godaddy.com/legal/agreements/domain-name-registration-agreement>

С другой стороны, очевидная узость понимания доменного имени в качестве средства адресации нашла отражение в судебной практике и позволила выработать, на первый взгляд, противоположные подходы к определению правовой сути доменного имени: в качестве имущественного права или права из договора. Несмотря на тенденцию квалификации права на доменное имя как права из договора, трактовка доменного имени как имущественного права позволила решить ряд процессуальных проблем, с которыми сталкивались американские суды, в частности применить юрисдикцию *in rem* к доменным спорам, т. е. предоставить истцу возможность обращаться в суд не по месту нахождения ответчика, а по месту регистрации доменного имени.

Одной из ключевых характеристик правового регулирования доменных имен в США является уникальная для стран общего права концепция доменного имени как товарного знака общего права. Применение института товарного знака общего права, т. е. незарегистрированного обозначения, правовая охрана которого обеспечивается благодаря репутации и товарной экспансии правообладателя на определенной территории, к доменным именам показывает гибкость правового инструментария стран общего права, в рассматриваемом случае — США, при решении правовых проблем современности.

Сравнительный анализ подходов к правовой квалификации доменных имен

Проведенное исследование позволяет сделать выводы по основным критериям, в рамках которых проводился анализ доктрины, законодательства и судебной практики рассматриваемых правопорядков, и изложить их в виде таблицы 1.

Как видно из таблицы 1, несмотря на разницу правового регулирования и правоприменительных подходов в исследуемых правопорядках, можно сделать вывод о схожести правовых возможностей охраны доменных имен, хотя во всех государствах активность и реальная возможность использования того или иного варианта правовой охраны и в конечном итоге защиты различаются.

Заключение

По результатам исследования трех правопорядков: России, Германии и США, — мы можем прийти к выводу о широком диапазоне возможностей для квалификации доменных имен в зависимости от конкретных обстоятельств их регистрации и дальнейшего использования.

Законодательное регулирование доменных имен в рассматриваемых правопорядках не отражает реалии современного экономического оборота: в России и США доменное имя всё еще трактуется как средство адресации, а в Германии законодательное определение отсутствует в принципе.

Экономическое развитие на современном этапе, в свою очередь, позволяет квалифицировать доменное имя как ценный цифровой, т. е. неовещественный и существующий исключительно в информационно-цифровой среде, актив и объект инвестирования. Поскольку в силу технических характеристик доменное имя является уникальным объектом (второго тождественного доменного имени зарегистрировано быть не может), многие перспективные с точки зрения бизнеса доменные имена уже «принадлежат» соответствующим лицам, т. е. администрируются ими, особое значение приобретает вторичный рынок доменных имен, на котором стоимость отдельных сделок приближается к миллиарду долларов США.

Таблица 1 / Table 1

*Сравнительная таблица подходов к квалификации доменных имен /
 Comparative table of approaches to domain name qualification*

Критерий	Россия	Германия	США
Законодательное определение	Техническое, в качестве средства адресации	Отсутствует	Техническое, в качестве средства адресации
Квалификация в качестве средства адресации	Используется в качестве исходной, закреплена законодательно	Используется в качестве исходной, отражена в доктрине и судебной практике	Используется в качестве исходной, закреплена законодательно
Квалификация в качестве идентификатора	Признается на доктринальном уровне, в судебной практике не раскрывается, но упоминается	Признается на доктринальном уровне	Признается на доктринальном уровне и в судебной практике
Квалификация в качестве средства индивидуализации	Теоретическая возможность охраны: – как общеизвестного товарного знака; – в качестве коммерческого обозначения (отвергается судами)	Возможность охраны в качестве коммерческого обозначения, в качестве товарного знака в силу использования	Возможность охраны в качестве товарного знака в силу использования
Квалификация в качестве объекта имущественных прав	Возможность охраны в качестве объекта имущественных прав (преобладающая судебная практика). Может быть частью имущественного комплекса (предприятия)	Возможность охраны в качестве объекта имущественных прав	Возможность охраны в качестве объекта имущественных прав
Квалификация в качестве цифрового актива и объекта инвестирования	Возможность выступать объектом инвестирования	Возможность выступать объектом инвестирования	Возможность выступать объектом инвестирования

Примечание. Составлено авторами.

С точки зрения функциональной теории доменные имена могут быть отнесены к категории идентификаторов по аналогии с товарными знаками, коммерческими обозначениями и использоваться для ведения коммерческой деятельности, в качестве элемента брендинга, средства коммуникации, рекламы и выполнять иные задачи.

Отсутствие на законодательном уровне самостоятельного правового статуса доменного имени вынуждает правоприменителя квалифицировать доменное имя при помощи имеющихся правовых категорий и инструментария, например как коммерческое обозначение, название произведения, а в некоторых случаях и обозначение, используемое в качестве товарного знака без регистрации, для того чтобы обеспечить правовую охрану и защиту доменного имени.

Базовой служит квалификация права на доменное имя как обязательственного, вытекающего из договора между администратором и регистратором доменного имени, что влечет возможность уступки такого права или — в более широком плане — передачи договора администрирования доменного имени иному лицу. Однако данный подход не объясняет высокой стоимости такого права и характерен в основном для России и Германии, где большинство договоров о передаче доменных имен конструируются именно по схеме уступки или передачи договора.

В свою очередь, в США, где имеется один из самых развитых вторичных рынков доменных имен, последние передаются в основном в качестве актива (*asset*), зачастую наряду с иными объектами, например товарными знаками. Данный подход подчеркивает самостоятельную ценность доменного имени не просто как права из договора, но ценного цифрового актива.

Квалификация права на доменное имя как права собственности в широком западном понимании, т. е. как имущества (имущественного права), *de facto* применяется не только в США, но и в России для определения юрисдикции *in rem*, т. е. для подачи искового заявления не по месту нахождения ответчика – администратора домена.

Исходя из проведенного исследования, особого внимания сегодня заслуживает подход к квалификации доменного имени в качестве цифрового актива и объекта инвестирования, причем подобный вид инвестиционной деятельности носит высокорисковый характер и требует проведения обширного *Due Dillidgence* в отношении соответствующего доменного имени с учетом влияния сферы правовой охраны иных объектов, в том числе средств индивидуализации, которые могут быть ему противопоставлены в каком-либо из правопорядков, где планируется ведение предпринимательской деятельности.

Выявленные правовые возможности квалификации доменных имен открывают широкие перспективы для будущих углубленных научных цивилистических исследований и учета вышеупомянутых подходов судов при разрешении доменных споров, а также совершенствования и модернизации действующего законодательства в сфере регулирования доменных имен.

Список литературы / References

1. Axer, P. (2024). GG Art. 14. Eigentum, Erbrecht und Enteignung [Basic Law (GG) Article 14. Property, Inheritance, and Expropriation]. In V. Epping & C. Hillgruber (Eds.), *BeckOK Grundgesetz* (60th ed.). C. H. Beck.
2. Barbantonis, N. F. (2016). Is domain name classification a property right or a contractual right? The circuit split and a clear path forward. *Wake Forest Law Review Common Law*, 52(100), 101–108.
3. Danilenkov, A. (2018). К вопросу о квазивещно-правовой природе доменного имени [On the quasi-proprietary nature of domain names]. *Khozyaistvo i Pravo*, (4), 97–112.
4. Elkemann, K., & Lieckfeld, M. (2022). Schutz der Domain als Marke [Trademark Protection for Domain Names]. In G. N. Hasselblatt (Ed.), *Münchener Anwalts Handbuch. Gewerblicher Rechtsschutz* (6th ed.). C. H. Beck.

5. Eremenko, V. I. (2013). Opredelennye sdvigi v oblasti pravovogo regulirovaniya otnoshenii, svyazannykh s domennymi imenami [Certain shifts in the legal regulation of domain name relations]. *Birzha Intellektual'noi Sobstvennosti*, 12(3), 1–6.
6. Fezer, K.-H., & Hauck, R. (2023). Rechtsnatur des Domainnamens [Legal nature of domain names]. In K.-H. Fezer (Ed.), *Markenrecht. Kommentar zum Markengesetz (MarkenG) und zum Internationalen Markenrecht der Pariser Verbandsübereinkunft (PVÜ) und des Madrider Markenabkommens (MMA)*. Beck'she Kurz-Kommentare. Band 13b (5th ed., paras. 198–316). C. H. Beck.
7. Geets, K. V. (2023). *Domennye imena i domennye spory v Rossii i za rubezhom* [Domain names and domain disputes in Russia and abroad]. Prospekt.
8. Gladkaya, E. I. (2014). *Pravovoi rezhim domennogo imeni v Rossii i SShA* [Legal regime of the domain name in Russia and the United States] [PhD in Law Dissertation, Russian State Academy of Intellectual Property].
9. Heine, R. (2025). Namens- und Kennzeichenschutz von Domainnamen [Name and trademark protection for domain names]. In F. J. Säcker, R. Rixecker, H. Oetker, B. Limperg, & C. Schubert (Eds.), *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch* (10th ed., paras. 245–301). C. H. Beck.
10. Ingerl, R., & Rohnke, C. (2010). *Markengesetz. Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen* [Trademark Act. Act on the Protection of Trademarks and Other Signs] (3rd ed.). C. H. Beck.
11. Johnson, S. (2014). Trademark territoriality in cyberspace: An Internet framework for common-law trademarks. *Berkeley Technology Law Journal*, 29(2), 1253–1300. <https://doi.org/10.15779/Z381Q40>
12. Koos, S. (2004). Die Domain als Vermögensgegenstand zwischen Sache und Immaterialgut – Begründung und Konsequenzen einer Absolutheit des Rechts an der Domain [The domain as an asset between tangible and intangible property – justification and consequences of an absolute right to the domain]. *MMR Zeitschrift für IT-Recht und Recht der Digitalisierung*, (6), 359–365.
13. Kopylov, S. A., & M. A. Rozhkova (2022). Domennye imena: Napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya [Domain names: Directions for improving legal regulation]. *Zhurnal Suda po Intellektual'nym Pravam*, (2), 99–113.
14. Kozhemyakin, D. V. (2019). Domennoe imya: Imushchestvo ili ushuga? [Domain name: Property or service?]. In E. P. Gavrilova & S. V. Butenko (Eds.), *Intellektual'nye prava: Vyzovy 21-go veka: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 71–77). Tomsk State University Publishing House.
15. Kozhemyakin, D. V. (2023). *Domennoe imya v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav* [Domain names as objects of civil rights]. Prospekt.
16. Leaffer, M. (1998). Domain names, globalization, and Internet governance. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 6(1), 139–165.
17. Liu, M. X. (2014). Jurisdictional limits of *in rem* proceedings against domain names. *Michigan Telecommunications and Technology Law Review*, 20(2), 467–496.
18. Novikova, N. A. (2018). K voprosu o ponyatii domennogo imeni [On the concept of a domain name]. *Permskii Yuridicheskii Al'manakh*, (1), 239–247.
19. Perritt, H. H. (1998). Will the judgment-proof own cyberspace? *The International Lawyer*, 32(4), 1121–1165.
20. Reed, S. R. (2011). Sensible agnosticism: An updated approach to domain-name trademark infringement. *Duke Law Journal*, 61(1), 211–250.
21. Reichman, J. (1995). Charting the collapse of the patent-copyright dichotomy: Premises for a restructured international intellectual property system. *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*, (13), 475–520.
22. Rozhkova, M. A. (2015a). Domennye imena kak identifikatory i sredstva kommunikatsii [Domain names as identifiers and means of communication]. *Khozyaystvo i Pravo*, (3), 55–70.
23. Rozhkova, M. A. (Ed.). (2015b). *Zashchita delovoi reputatsii v sluchayakh ee diffamatsii ili nepravomernogo ispol'zovaniya (v sfere kommercheskikh otnoshenii): Nauchno-prakticheskoe posobie* [Protection of business reputation in cases of defamation or unlawful use (in commercial relations): A scientific-practical guide]. Statut.

24. Rozhkova, M. A. (2018). Prava na domennoe imya [Rights to domain name]. In M. A. Rozhkova (Ed.), *Pravo v sfere Interneta: Sbornik statei* (pp. 195–223). Statut.
25. Rozhkova, M. A. (2024). *Nematerial'nye ob'ekty i imushchestvennye prava na nikh v sisteme absolyutnykh prav* [Intangible objects and property rights to them in the system of absolute rights]. GAUGN Press.
26. Rozhkova, M. A. (2025). Problemy ustanovleniya samostoyatel'nogo pravovogo rezhima dlya tsifrovyykh ob'yektov [Problems of establishing an independent legal regime for digital objects]. *Zhurnal Suda po Intellektualnym Pravam*, (2), 146–157. https://doi.org/10.58741/23134852_2025_2_14
27. Sannikova, L. V., & Kharitonova, Yu. S. (2020). *Tsifrovyye aktivy: Pravovoy analiz* [Digital assets: Legal analysis]. 4Print.
28. Savelyev, A. I. (2020). *Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: Pravovoe regulirovanie* [E-commerce in Russia and abroad: Legal regulation] (3rd ed.). Statut.
29. Story, J. (2007). *Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic, in regard to contracts, rights, and remedies, and especially in regard to marriages, divorces, wills, successions, and judgments*. The Law-book Exchange.
30. Viefhues, M. (2024). Domainrecht [Domain law]. In T. Hoeren, U. Sieber, & B. Holznagel (Eds.), *Handbuch Multimedia-Recht* (paras. 1–417). C. H. Beck.
31. Weiler, F. (2025). Entstehung der Benutzungsmarke [Establishment of a trademark by use]. In A. Kur, V. von Bomhard, & F. Albrecht (Eds.), *BeckOK Markenrecht* (40th ed., paras. 17). C. H. Beck.
32. Yukhnova, Yu. I., Yatsenko, D. V., & Morgunova, A. A. (2020). Problema pravovoi prirody domennogo imeni po grazhdanskomu zakonodatel'stvu [The problem of the legal nature of domain names under civil legislation]. *Nauka i Obrazovanie*, (3), 110–118.

Сведения об авторах:

Титов И. Е. — магистр права (Свободный университет Берлина), аспирант, кафедра гражданского права и процесса и международного частного права, Юридический институт, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, юрист, практика защиты прав интеллектуальной собственности (IP/IT/Media), международная юридическая фирма ADVANT Beiten, Москва, Россия.

1142230458@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4961-470X>

Алымова Е. В. — магистр права (НИУ ВШЭ), аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ekaterinaeuteeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8635-8103>

Information about the authors:

Ilya E. Titov — LL.M. (Free University of Berlin), Ph.D. Student, Department of Civil Law and Procedure and International Private Law, Peoples Friendship University of Russia Named After Patrice Lumumba (RUDN University), Lawyer, IP/IT/Media Practice Group, International Law Firm ADVANT Beiten, Moscow, Russia.

1142230458@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4961-470X>

Ekaterina V. Alymova — LL.M. (HSE University), Ph.D. Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ekaterinaeuteeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8635-8103>